

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ

ФАКУЛЬТЕТЪ

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА ПЕРВЫЯ 100 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1805—1905).

I. Исторія факультета.

II. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей.

Подъ редакціей М. Г. Халанскаго и Д. И. Багал'я.

ИЗДАНІЕ УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская улица, домъ № 19.

1908.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00539891

7

~~2448.4(2)711[23]~~

2448.4(49KP)708p 311.3

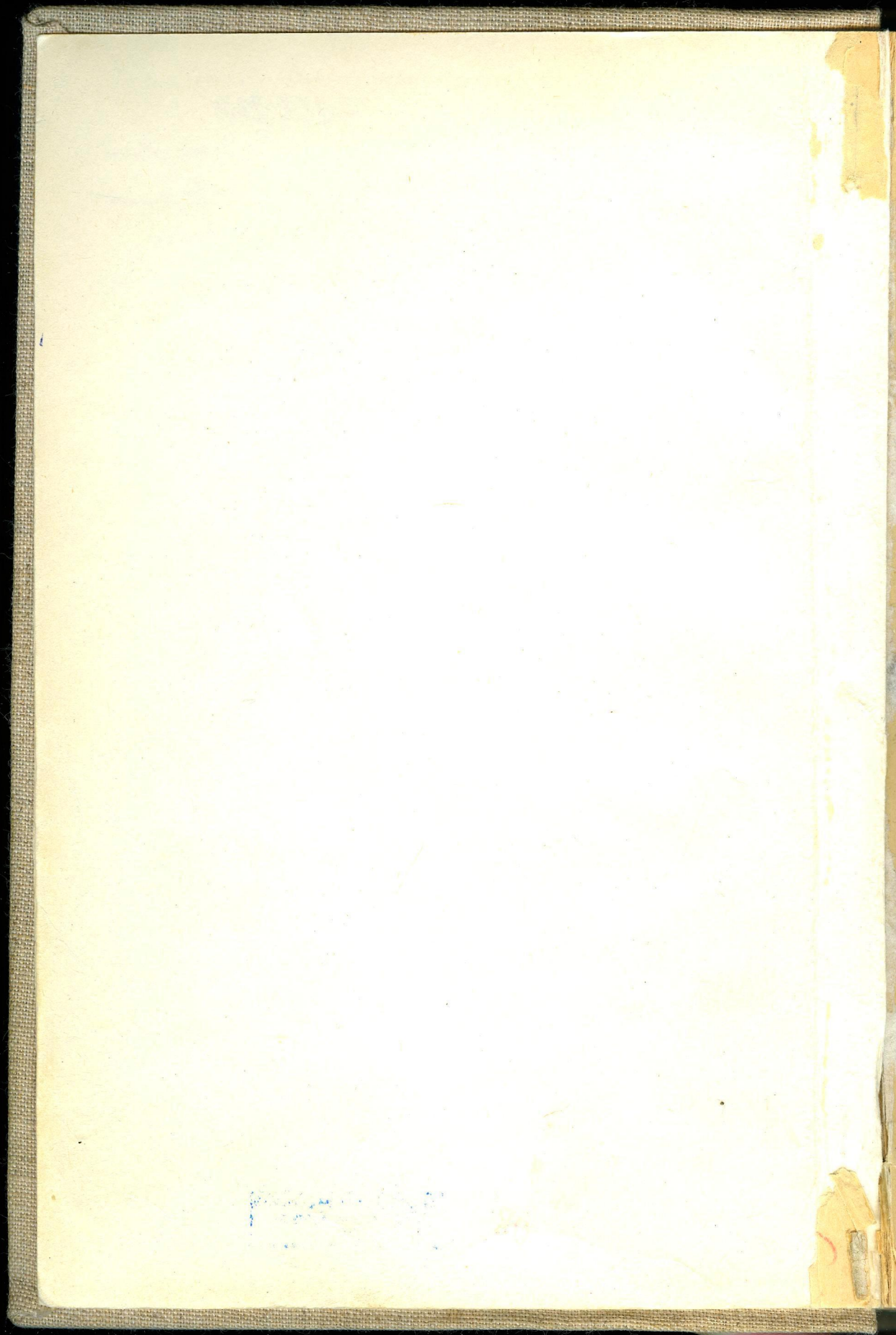

7
С. 228-237

(сб. об Овсеникове -
Куликовском
вирвань)

С. 99 - 110 (варварки)

С. 19 - 22 — —

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА ПЕРВЫЯ 100 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ
(1805—1905).

I. Исторія факультета.

II. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей.

Подъ редакціей М. Г. Халанскаго и Д. И. Багалъя.

ИЗДАНІЕ УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская улица, домъ № 19.
1908.

8
44

84 9999 08

На основаніи ст. 41, § 1, п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выпустить
въ свѣтъ разрѣшается. Ноября 30 дня 1907 г. № 2941.

Ректоръ Д.м. Багалъй.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловіе VII — VIII.

I. Опыт исторіи историко-филологическаго факультета:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Составъ факультета и его организація.

Глава первая. Каедръ и предметы факультетскаго преподаванія	5 — 10
Глава вторая. Раздѣленіе факультета на отдѣленія	10 — 13
Глава третья. Исторія отдѣльныхъ каедръ	13 — 32
Глава четвертая. Организація факультетскихъ собраній	32 — 38
Глава пятая. Студенты	38 — 41

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исполненіе факультетомъ своихъ правъ и обязанностей.

Глава первая. Время дѣйствій устава 1804 года.....	42 — 65
Обезпеченіе преподаванія. Промоціи факультетскихъ кандидатовъ на профессорскія должности. Составленіе учебнаго плана. Установленіе системы преподаванія и распредѣленіе лекцій. Произнесеніе рѣчей профессорами въ дни торжественныхъ собраній университета. Студенческія рѣчи. Одобреніе сочиненій для напечатанія на казенный счетъ. Участіе факультета въ ученыхъ и литературныхъ предпріятіяхъ. Производство испытаній.	
Глава вторая. Время дѣйствій устава 1835 года	66 — 100
Пополненіе личнаго состава факультета. Составленіе учебнаго плана. Общественно-просвѣтительная и научная дѣятельность факультета и его отдѣльныхъ членовъ. Цензурная дѣятельность факультета. Учено-литературные труды студентовъ. Испытанія на ученые степени и званія. Мнѣніе факультета о преобразованіи лицеевъ Демидовскаго въ Ярославлѣ и кн. Безбородка въ Нѣжинѣ. Участіе членовъ факультета въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.	

Глава третья. Время дѣйствія устава 1863 года 100—137

Обезпеченіе преподаванія. Выборы профессоровъ и назначенія. Доценты. Привать-доценты. Конкурсы. Образование въ факультетѣ отдѣленій и распредѣленіе предметовъ соотвѣтственно этому. Командировки съ ученою цѣлью профессоровъ и преподавателей. Общественно-просвѣтительная дѣятельность профессоровъ. Цензурная дѣятельность факультета. Возникновеніе историко-филологическаго общества. Вопросъ объ измѣненіи объема и способа изданій „Университетскихъ Записокъ“. Сочиненія студентовъ. Производство испытаній вступительныхъ и курсовыхъ. Испытанія на ученые степени и званія. Кандидаты, оставшіеся для приготовления къ профессорскому званію. Учебно-вспомогательныя учрежденія факультета.

Глава четвертая. Время дѣйствія устава 1884 года 137—168

Обезпеченіе полноты и правильности преподаванія. Факультетскія промоціи кандидатовъ на профессорскія должности и избранія. Конкурсы. Привать-доценты. Учебные планы. Произнесеніе публичныхъ рѣчей. Цензурная дѣятельность факультета. Командировки съ ученою цѣлью за границу профессоровъ и привать-доцентовъ. Участіе членовъ факультета въ научныхъ сѣздахъ и предпріятіяхъ. Научно-практическія занятія студентовъ. Сочиненія студентовъ. Студенческіе кружки для научныхъ занятій. Стипендіаты для приготовления къ профессорскому званію. Испытанія на ученые степени. Выборы въ почетные члены университета. Учебно-вспомогательныя установленія факультета.

II. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей:

Каедра богословія	1— 11
„ философіи	12— 47
„ русскаго языка и словесности	48—118
„ славяновѣдѣнія	119—142
„ классической филологіи	143—217
„ восточныхъ языковъ и сравнительнаго языкознанія	218—231
„ всеобщей литературы	232—244
„ всеобщей исторіи	245—296
„ исторіи церкви	297—306
„ теоріи и исторіи искусствъ	307—311
„ русской исторіи	312—348
Лекторы французскаго языка	349—354
„ нѣмецкаго языка	355—362
„ англійскаго языка	363—366
„ итальянскаго языка	366—368
Учителя пріятныхъ искусствъ	370—388
„ рисованія	371—374

Учителы музыкы.....	375—380
„ танцовальнаго искусства.....	381—384
„ фехтованія.....	385—386
„ верховой ѣзды.....	387—388
Дополненіе къ кааедрѣ славяновѣдѣнія.....	389—400
Указатели.....	I—XI.
Опечатки и добавленія.....	XI—XII.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Данный томъ, обнимающій исторію 100-лѣтней жизни и дѣятельности историко-филологическаго факультета и его отдѣльных членовъ, относится къ серіи изданій, предпринятыхъ Харьковскимъ университетомъ къ его 100-лѣтнему юбилею (17 января 1905 года). Составленъ онъ по такому же плану, какой былъ выработанъ для другихъ томовъ: первую его часть составляетъ общій историческій очеркъ факультета, а вторую—біографіи отдѣльных профессоровъ и преподавателей, расположенныя по каѳедрамъ, въ хронологическомъ порядкѣ. На основаніи постановленія редакціоннаго комитета къ біографіямъ профессоровъ собственно историко-филологическаго факультета присоединены біографіи внѣ-факультетскихъ преподавателей: профессоровъ по каѳедрѣ богословія и учителей искусствъ (музыки, рисованія и пр.). Для облегченія пользованія книгой къ ней составлены два указателя: одинъ къ исторіи факультета, другой къ «Біографическому словарю». Въ данномъ томѣ нѣтъ отдѣльных очерковъ каѳедръ, каковыя имѣются въ томахъ медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ; но составленіе ихъ редакціонный комитетъ и не считалъ необходимымъ, вслѣдствіе отсутствія на историко-филологическомъ факультетѣ учебно-вспомогательныхъ учреждений, тѣсно связанныхъ съ опредѣленными каѳедрами; комитетъ полагалъ, что отсутствіе особой серіи такихъ очерковъ будетъ достаточно восполнено помѣщеніемъ въ исторіи факультета краткихъ свѣдѣній о состояніи отдѣльных каѳедръ за все время ихъ существованія и размѣщеніемъ біографій профессоровъ и преподавателей по каѳедамъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Что касается существующихъ при факультетѣ учебно-вспомогательныхъ учреждений (музея изящныхъ искусствъ и древностей, нумизматическаго кабинета, историческаго архива, этнографическаго музея и кабинета практическихъ занятій), то очерки ихъ комитетъ рѣшилъ помѣстить въ особой книгѣ, вмѣстѣ съ очерками обще-университетскихъ учреждений и ученыхъ обществъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ замѣтить, что въ «Біографическій словарь» не вошли біографіи тѣхъ преподавателей, которые лекцій (кромѣ пробныхъ) не читали. Кромѣ того, редакціоннымъ комитетомъ было рѣшено ограничить біографіи и библіографическіе списки трудовъ всѣхъ бывшихъ профессоровъ до-Харьковскимъ и Харьковскимъ періодами ихъ дѣятельности, а наличныхъ — 1904 годомъ.

Къ книгѣ присоединены фототипные портреты профессоровъ и преподавателей, какъ бывшихъ, такъ и наличныхъ. На разысканіе портретовъ профессоровъ стараго времени комитетъ потратилъ не мало усилий; при всемъ томъ многихъ портретовъ даже выдающихся профессоровъ (напр. Кронеберга, Лунина и др.) разыскать не удалось. Редакціонный комитетъ пользуется настоящимъ случаемъ и обращается ко всѣмъ лицамъ съ покорнѣйшею просьбою оказать свое содѣйствіе въ пополненіи недостающихъ портретовъ. Портреты могутъ быть направлены въ Харьковское Историко-Филологическое Общество, которое положило начало ихъ собиранію.

Составленіе и печатаніе данной книги протекало при такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ и другихъ юбилейныхъ изданій, чѣмъ и объясняется поздній ея выходъ.

М. Г. ХАЛАНСКИЙ.

О П Ы Т Ъ

ИСТОРИИ

Историко-Филологического Факультета

Императорскаго Харьковскаго Университета.

„Долгъ историка въ концѣ концовъ все-таки
состоитъ въ томъ, чтобы не столько судить и
осуждать, сколько уразумѣвать явленія былой
общественной жизни“ (Проф. М. Н. Петровъ.
Протоколъ засѣд. ист.-фил. факультета 10 янв.
1883 г.).

М. Е. ХАЛАНСКИЙ

ОПЫТ

ИСТОРИИ

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО

ФОРМИРОВАНИЯ

УНИВЕРСАЛЬНОГО УМСТВЕННОГО

Универсальность во всем, что касается
людей, это не только их физическое
существование, но и их умственное
существование, и это, в частности,
умственное развитие, которое
является основой для всех других
развитий.

1888

Императорскому
Харьковскому
Университету

съ благоговѣніемъ посвящаетъ
свой посильный трудъ
благодарный воспитанникъ—
авторъ.

Предисловіе.

Предлагаемый опыт историческаго обозрѣнія состава и дѣятельности историко-филологическаго факультета Императорскаго Харьковского университета за сто лѣтъ его существованія основанъ на слѣдующихъ источникахъ: 1, протоколахъ засѣданій историко-филологическаго или словеснаго факультета: а) *Extracta a diariis facultatis litterariae facta*; б) *Protocola a facultate litteraria facta*; в) журналы засѣданій словеснаго факультета. Матеріалы эти, конечно, самые важные и существенные для исторіи факультета, къ сожалѣнію, не сохранились полностью; особенно чувствительнымъ является этотъ недостатокъ для времени отъ 1805 по 1809, 1821—1830, 1832—1834 годы, а также частью для періода исполненія должности декана факультета проф. В. К. Надлеромъ. Недостатокъ протоколовъ факультетскихъ засѣданій въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось восполнять: 2) дѣлами совѣта Императорскаго Харьковского университета; 3) дѣлами правленія Харьк. Импер. университета; 4) отчетами о состояніи университета за разные годы; 5) обозрѣніями преподаванія предметовъ въ Харьк. университетѣ; 6) сборниками распоряженій и 7) постановленій по министерству народнаго просвѣщенія и 8) біографіями и автобіографіями профессоровъ и.-ф. фак. Группы матеріаловъ №№ 2, 3, 4 и 5 также не сохранились полностью. Главнѣйшими пособіями служили: 1) Опытъ исторіи Х. у. т. I—II проф. Д. И. Багалѣя и 2) Историко-статистическія записки объ Им. Харьк. ун., сост. К. Фойгтомъ. Внѣшніе, заранѣе опредѣленные размѣры труда, къ сожалѣнію, лишаютъ автора возможности представить болѣе полный и обстоятельный обзоръ вѣковой дѣятельности факультета, весьма разнообразной, содержательной и богатой фактами, цѣнными для исторіи не только высшей школы, но и вообще просвѣщенія въ Россіи. Во многихъ случаяхъ, въ цѣляхъ простаго выгадыванія мѣста, приходилось давать простые указатели дѣлъ факультета и регистры собственныхъ именъ.

Пользуюсь случаемъ выразить мою глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ за ихъ любезное содѣйствіе ходу настоящаго труда: декану и.-ф. ф. В. П. Бузескулу, секретарю и.-ф. ф., проф. И. В. Нетушилу, старѣйшимъ членамъ факультета—проф. А. С. Лебеву и проф. О. А. Зеленогородскому и архивариусу университета Е. М. Иванову.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Составъ факультета и его организація.

Открытый 17-го января 1805 года Харьковскій Императорскій университетъ заключалъ въ себѣ среди положенныхъ въ немъ по уставу четырехъ факультетовъ и (IV) словесный факультетъ (*facultas litteraria*) или отдѣленіе словесныхъ наукъ (*sectio litteraria*), обнимавшее главнѣйшій циклъ предметовъ нынѣшняго историко-филологическаго факультета. Уставомъ университетовъ 1835 года словесный факультетъ былъ присоединенъ къ физико-математическому и вмѣстѣ съ послѣднимъ образовалъ „философскій факультетъ“, составивъ въ немъ, въ дополненіи нѣкоторыми новыми кафедами, первое его отдѣленіе. 26 января 1850 года послѣдовало распоряженіе о разъединеніи названныхъ двухъ отдѣленій „философскаго факультета“, „соединенныхъ въ одинъ общій факультетъ безъ достаточной причины“, и о присвоеніи бывшему первому отдѣленію его нынѣшняго названія „историко-филологическаго факультета“.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Кафедры и предметы факультетскаго преподаванія.

По уставу 1804 года въ составъ словеснаго факультета входили слѣдующія шесть кафедръ: 1) краснорѣчія, стиховорства и языка русскаго; 2) греческаго языка и словесности греческой; 3) древностей и языка латинскаго; 4) всемірной исторіи, статистики и географіи; 5) исторіи статистики и географіи Россійскаго государства и 6) восточныхъ языковъ. Сверхъ того студентамъ словеснаго факультета предлагались для изученія общіе для всѣхъ студентовъ университета предметы: новые языки— французскій, нѣмецкій и англійскій, а также „пріятныя искусства и

гимнастическія упражненія“. Въ засѣданіи 28 августа 1811 г. факультетъ призналъ обязательнымъ для студентовъ словеснаго факультета слушаніе лекцій по философіи, математикѣ и физикѣ, кромѣ собственно факультетскихъ предметовъ. Крайняя широта и неопредѣленность объема предмета VI-й каѳедры — восточныхъ языковъ — вызвала предложеніе проф. Дюгура, принятое факультетомъ въ засѣданіи 18 марта 1811 года, о назначеніи въ Харьковскій университетъ профессора татарскихъ нарѣчій и особенно языка маньчжурскаго *tum propter relationes imperii Rossici cum Sinensi imperio, quam propter litterarum et antiquitatum Sinensium*. Рѣшеніе факультета практическаго значенія не имѣло за отсутствіемъ подходящаго кандидата. Въ 1818 году факультетъ положилъ прочное начало славянскимъ изученіямъ въ Харьковскомъ университетѣ, принявъ и давъ ходъ прошенію Артемовскаго-Гулака о введеніи на словесномъ факультетѣ преподаванія польскаго языка. 4 декабря 1818 года состоялось распоряженіе попечителя Харьковскаго учебнаго округа объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ „класса польскаго языка для студентовъ, желающихъ изучать оный“. Въ 1831 году распоряженіемъ попечителя В. Н. Филатьева была, правда, отмѣнена эта лектура; но въ университетскій уставъ 1835 года введена была особая каѳедра исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій, и факультетъ имѣлъ возможность замѣстить ее однимъ изъ своихъ питомцевъ (И. И. Срезневскій). Распоряженіемъ главнаго правленія училищъ 31 мая 1818 г. было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ студентовъ слушаніе курсовъ богопознанія и христіанскаго ученія. Кромѣ названныхъ предметовъ, время отъ времени, насколько позволяла наличность преподавательскихъ силъ въ университетѣ, факультетъ вводилъ въ составъ своего преподаванія психологію, логику (1823, 1831—33 г.г.) и педагогику. Введеніе курсовъ по педагогикѣ вызывалось требованіемъ § 124 устава, возлагавшаго на директора педагогическаго института, учрежденнаго при университетѣ въ 1811 году, „наставлять воспитанниковъ этого заведенія въ искусствѣ преподавать науки яснымъ и систематическимъ образомъ“. Въ 1834 году, при пересмотрѣ программъ университетскаго преподаванія и другихъ вопросовъ университетской жизни, возбужденномъ попечителемъ граф. Ю. А. Головкинымъ, факультетъ представилъ ходатайство о введеніи въ составъ словеснаго факультета трехъ новыхъ штатныхъ каѳедръ: 1) философіи (логики, психологіи, нравственной философіи и исторіи философіи); 2) энциклопедіи наукъ и всеобщей литературы и 3) эстетики и исторіи изящныхъ искусствъ. Уставъ русскіихъ университетовъ 26-го іюля 1835 года измѣнилъ къ лучшему составъ каѳедръ словеснаго факультета, выдѣливъ политическую экономію и статистику въ особую штатную каѳедру и дополнивъ его введеніемъ двухъ новыхъ также штатныхъ

каедръ—философіи и славянскихъ нарѣчій. Однако, предположенія факультета относительно каедръ всеобщей литературы и исторіи искусствъ не нашли удовлетворенія. Такимъ образомъ 1-е отдѣленіе словеснаго факультета, замѣнившее на официальномъ языкѣ прежній *facultas litteraria*, образовали слѣдующія каедры по новому уставу: 1) философія; 2) греческая словесность и древности; 3) римская словесность и древности; 4) російская словесность и исторія російской литературы; 5) исторія и литература славянскихъ нарѣчій; 6) всеобщая исторія; 7) російская исторія; 8) политическая экономія и статистика; 9) восточная словесность, куда вошли: а) языки арабскій, турецкій и персидскій и б) языки монгольскій и татарскій. Богословіе было признано обязательнымъ предметомъ для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ. Прибавлена была лектура итальянскаго языка къ тремъ существовавшимъ ранѣе по штату. Изъ пріятныхъ искусствъ и гимнастическихъ упражненій остались: рисованіе, музыка, танцы, фехтованіе; прибавлена была верховая ѣзда. Съ 1835/36 года въ число вспомогательныхъ предметовъ для студентовъ 1 курса 1 отдѣленія философскаго факультета было введено *законовѣдѣніе*. Въ 1845 г. проф. Сокальскій указывалъ факультету на необходимость введенія въ курсъ словеснаго факультета *народнаго права*. Въ засѣданіи 18 февраля 1847 г. факультетъ постановилъ ходатайствовать объ исключеніи изъ состава предметовъ 1-го отдѣленія философскаго факультета политической экономіи и законовѣдѣнія, какъ обременительныхъ для студентовъ, слишкомъ занятыхъ главными предметами своего факультета. Въ 1854 году факультетъ повторилъ свое ходатайство, выразивъ мысль о желательности перенесенія этихъ предметовъ въ предполагавшееся тогда т. н. камеральное отдѣленіе. 22 іюня 1850 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи преподаванія философіи свѣтскими профессорами и о возложеніи чтенія логики и психологіи на профессоровъ богословія. 5 ноября 1850 г. была введена въ составъ факультета каедра педагогики. Въ засѣданіи 24 января 1858 г. факультетъ постановилъ ходатайствовать: во 1-хъ, о возстановленіи каедры философіи во всемъ ея объемѣ; во 2-хъ, объ учрежденіи двухъ новыхъ каедръ: а) исторіи всеобщей словесности въ связи съ ея теоріею и б) географіи и, въ 3-хъ, о включеніи въ число дополнительныхъ предметовъ по историческому разряду *народнаго права* „по важности международныхъ отношеній въ общей сферѣ исторической жизни народовъ“. Въ 1859 году проф. Рославскій-Петровскій вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ, въ которомъ предлагалъ введеніе въ курсъ историко-филологическаго факультета: географіи, сравнительнаго языкознанія и исторіи и теоріи искусствъ. Вопросу о введеніи географіи факультетъ посвятилъ въ 1860 году еще засѣданіе (25 октября), въ которомъ, между

прочимъ, было выяснено, что факультетъ подъ этимъ терминомъ разумѣть, во 1-хъ, *науку сравнительной географіи* въ томъ смыслѣ, какъ понималъ ее Карлъ Риттеръ, и, во 2-хъ, съ географіей должна быть соединена *этнографія*, такъ какъ современныя условія изученія исторіи требуютъ непремѣннаго знанія сей послѣдней. 22 февраля 1860 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возобновленіи въ университетахъ на прежнемъ основаніи преподаванія исторіи философіи съ логикой и психологіей. Въ засѣданіи 7 марта 1862 года факультетъ постановилъ дополнить въ проектъ новаго университетскаго устава кафедру русской словесности отдѣломъ—*русской мифологіи*.

Уставъ 18 іюля 1863 г. въ отношеніи состава кафедръ удовлетворялъ предыдущимъ стремленіямъ и ходатайствамъ факультета. Въ немъ было положено по штату 11 кафедръ: 1) Философія съ отдѣлами—логики, психологіи и исторіи философіи. 2) Греческая словесность (отдѣлы: а) греческій языкъ и толкованія авторовъ; б) исторія греческой литературы и с) греческія древности). 3) Римская словесность (отдѣлы: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ; б) исторія римской литературы; с) римскія древности). 4) Сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ, замѣнившая кафедру восточныхъ языковъ. 5) Исторія русскаго языка и русской литературы. 6) Исторія всеобщей литературы. 7) Славянская филологія: а) славянскія нарѣчія; б) исторія славянскихъ литературъ; с) славянскія древности). 8) Всеобщая исторія. 9) Русская исторія. 10) Церковная исторія. 11) Исторія и теорія изящныхъ искусствъ. Богословіе и новые языки остались предметами обще-университетскими. Въ 1865 году состоялось распоряженіе министерства нар. пр. о томъ, чтобы одинъ изъ новыхъ языковъ (избранный по желанію каждаго студента) считать обязательнымъ предметомъ. Пріятныя искусства и гимнастическія упражненія исключены изъ состава факультета вовсе. Кафедра политической экономіи и статистики была отчислена къ юридическому факультету; но историко-филологическій факультетъ въ рядѣ засѣданій своихъ (27 января 1867 года, 2 ноября 1874 г. и 9 апрѣля 1882 г.) призналъ желательнымъ, чтобы слушаніе политической экономіи было сдѣлано обязательнымъ для студентовъ историческаго отдѣленія. Въ 1871 г. была введена въ число обязательныхъ предметовъ *сравнительная географія*. Въ засѣданіи 9 апрѣля 1882 года факультетъ высказался въ пользу мнѣнія Новороссійскаго университета о необходимости введенія въ кругъ предметовъ факультета государственнаго права. Мнѣніе это не получило осуществленія. Чтеніе лекцій по педагогикѣ, не составившей особой кафедры въ уставѣ 1863 года, было возложено министерскимъ распоряженіемъ 25 января 1864 г. на профессора *психологіи*.

Уставъ университетскій 23 апрѣля 1884 г. положилъ въ составѣ факультета слѣдующія 11 каѳедръ: 1) философіи; 2) классической филологіи; 3) сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка; 4) русскаго языка и русской литературы; 5) славянской филологіи; 6) географіи и этнографіи; 7) исторіи всеобщей; 8) исторіи русской; 9) исторіи западно-европейскихъ литературъ; 10) исторіи церкви; 11) теоріи и исторіи искусствъ. Богословіе оставлено на прежнемъ основаніи. Изъ новыхъ языковъ положено преподаваніе нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго. По вопросу объ объемѣ каѳедры географіи и характерѣ содержанія этой науки факультетъ въ засѣданіи 7 мая 1885 г. призналъ желательнымъ учрежденіе на историко-филологическомъ факультетѣ преподаванія каѳедры исторической географіи, преподаваніе же физической географіи предоставить физико-математическому факультету. 9 декабря 1899 г. факультетъ, находя весьма желательнымъ, въ видахъ лучшаго приготовленія студентовъ къ учительской дѣятельности, введеніе въ программу факультетскаго преподаванія систематическихъ курсовъ по теоріи и исторіи педагогики, единогласно опредѣлилъ войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Это ходатайство было удовлетворено. Распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія отъ 24 апрѣля 1904 года было введено преподаваніе педагогики, какъ обязательнаго предмета. Въ засѣданіи 18 апрѣля 1901 г. факультетъ опредѣлилъ рекомендовать студентамъ слушаніе курсовъ по антропологіи и археологіи Россіи. Съ 1901 года введено преподаваніе испанскаго языка. Въ 1901 году факультетъ, при обсужденіи проекта новаго университетскаго устава, въ засѣданіи 8 декабря, призналъ желательнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія въ составѣ установленнаго уставомъ 1884 г. факультетскаго преподаванія: во 1-хъ, каѳедру классической филологіи раздѣлить, согласно съ практикой уставовъ 1804, 1835 и 1863 г.г., на двѣ каѳедры: а) греческой филологіи и б) римской филологіи; во 2-хъ, каѳедру географіи и этнографіи замѣнить каѳедрой народовѣдѣнія; въ 3-хъ, каѳедры русскаго языка и литературы и славянской филологіи раздѣлить каждую на двѣ самостоятельныя каѳедры, первую на: а) каѳедру русскаго языка и б) каѳедру русской литературы, а вторую на: а) каѳедру славянской филологіи и б) каѳедру славянской исторіи. Такое раздѣленіе признано необходимымъ въ виду невозможности въ настоящее время специализироваться равномерно въ обѣихъ отрасляхъ каждаго изъ этихъ обширныхъ предметовъ. Каѳедры всеобщей и русской исторіи, а равно каѳедру германо-романской филологіи предположено оставить на прежнемъ положеніи, но съ тѣмъ, чтобы личный составъ по этимъ каѳедрамъ былъ увеличенъ соотвѣтствующимъ образомъ; такъ напримѣръ, должны быть особые специалисты по *востоко-*

звѣдѣнію и византологіи, по романской и германской филологіи и др. Вновь проектировалась кафедра археологіи, занимающей въ настоящее время такое видное мѣсто въ числѣ историческихъ наукъ и служащей для послѣднихъ неизбѣжной вспомогательной дисциплиной. Педагогику большинство членовъ факультета предполагало выдѣлить въ особую кафедру особенно въ виду развитія экспериментальной педагогики и педологіи, меньшинство же предлагало соединить съ кафедрой философіи. Такимъ образомъ факультетскій проектъ 8 декабря 1901 года устанавливалъ на будущее время для историко-филологическаго факультета слѣдующія 16 кафедръ: 1) философіи; 2) педагогики; 3) греческой филологіи; 4) римской филологіи; 5) сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита; 6) русскаго языка; 7) русскою литературы; 8) славянской филологіи; 9) славянской исторіи; 10) народовѣдѣнія (этнографіи, этнологіи, фолклора); 11) археологіи; 12) всеобщей исторіи со включеніемъ востоковѣдѣнія и византологіи; 13) русскою исторіи; 14) германо-романской филологіи; 15) исторіи церкви; и 16) теоріи и исторіи искусствъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Раздѣленіе факультета на отдѣленія.

Раздѣленіе студентовъ словеснаго факультета по специальностямъ или „по предметамъ“ практиковалось еще при дѣйствіи устава 1804 г. Затѣмъ вопросъ о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на отдѣленія былъ возбужденъ въ 1845 г.; но сначала влѣдствіе инертности министерства, а позже и за отсутствіемъ наличныхъ преподавательскихъ силъ свое практическое разрѣшеніе онъ получилъ лишь въ 1870/71 году. Вызванъ былъ этотъ вопросъ въ 1840-хъ и 1870-хъ годахъ непомѣрнымъ обремененіемъ студентовъ-филологовъ лекціями. Обсуждая распредѣленіе лекцій на 1845/46 акад. годъ, „факультетъ“ обратилъ вниманіе на то, что на студента каждаго курса круглымъ числомъ приходилось по 5-ти и болѣе лекцій въ день, и иначе и быть не могло при множествѣ и разнообразіи предметовъ, входящихъ въ составъ 1-го отдѣленія философскаго факультета, и при необходимости преподавать съ одинаковою подробностью для всѣхъ слушателей. Студенты обязаны были проводить большую часть дня въ слушаніи лекцій, не имѣли достаточно времени ни для изученія того, что должны были слушать, ни тѣмъ менѣе для занятій практическихъ сочиненіями и переводами съ древнихъ и новыхъ язы-

ковъ. Отъ этого, какъ становится замѣтно, при поступленіи въ университетъ очень немногіе молодые люди выбираютъ 1-е отдѣленіе философскаго факультета, а другіе, вступивши въ оное, скоро переходятъ въ другіе факультеты, не смотря на то, что были прекрасно подготовлены. Разсуждая о томъ, какъ бы облегчить студентовъ 1-го отдѣленія и съ тѣмъ вмѣстѣ дать имъ возможность пріобрѣтать свѣдѣнія еще болѣе подробныя и основательныя, члены отдѣленія сочли соответствующимъ этой цѣли средствомъ раздѣленіе студентовъ на *разряды*, какъ они уже существовали для 2-го отдѣленія философскаго факультета. Студентъ, избирая тотъ или другой разрядъ, еще этимъ не долженъ освобождаться отъ слушанія того или другого предмета изъ входящихъ въ составъ 1-го отдѣленія; но и не долженъ быть обремененъ подробнымъ изученіемъ тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ близкаго соотношенія съ его главными предметами, чтобы тѣмъ болѣе могъ имѣть времени и возможности изучать эти послѣдніе“. На этомъ основаніи было предположено раздѣлить факультетскіе предметы на: 1) предметы общіе (богословіе и церковная исторія, основные законы Россійской имперіи, исторія Россіи, теорія статистики и руссійская статистика, логика, латинскій языкъ и новыя языки), которые должны быть слушаны всеми студентами, и 2) предметы, входящіе собственно въ составъ 1-го отдѣленія, на основаніи положенія объ ученыхъ степеняхъ. Эти послѣдніе подраздѣлялись на 3 разряда: а) философіи и древней филологіи; б) славяно-русской филологіи и в) историко-политическихъ наукъ. „Студентъ, избирая тотъ или другой разрядъ, тѣмъ самымъ опредѣляетъ и родъ занятій, которымъ себя посвящаетъ, и то учительское мѣсто, къ которому себя готовить. Кромѣ главныхъ наукъ онъ слушаетъ и тѣ, которыя находятся съ главными въ непосредственной связи“. Къ тому же вопросу факультетъ возвращался впоследствии нѣсколько разъ: въ 1858 г., въ засѣданіи 24 января, при обсужденіи проекта совѣта университета св. Владиміра о раздѣленіи факультета на два отдѣленія: а) наукъ историческихъ и б) наукъ филологическихъ; въ 1859 г., въ засѣданіи 12 декабря, при обсужденіи проекта проф. Рославскаго-Петровскаго объ образованіи 3-хъ отдѣленій на историко-филологическомъ факультетѣ, въ 1862 и 1863 годахъ; но все безуспѣшно. Въ 1870 году, наконецъ, факультетъ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ, на основаніи § 23, п. 4 устава, установилъ въ факультетѣ 3 отдѣленія, начиная съ 3-го курса: славяно-русское, классическое и историческое. Уставъ 1884 года уничтожилъ это раздѣленіе, нивелировавъ студентовъ историко-филологическаго факультета по системѣ усиденія и преобладанія классицизма, что скоро вызвало на практикѣ затрудненія и попытки возстановить выдержавшую пробу систему распредѣленія предметовъ факультета.

Факультетъ, „поставленный между желаніемъ отвести классической филологіи подобающее ей мѣсто въ кругу факультетскихъ наукъ и заботами о сохраненіи полноты и всесторонности историко-филологическаго образованія“, „въ виду имѣющихся у него инструкцій“, въ засѣданіи 16 сентября 1885 г., приведенъ былъ къ необходимости ходатайствовать передъ министерствомъ объ установленіи дѣленія факультета на спеціальныя отдѣленія. Въ это время факультетъ проектировалъ 4 спеціальности: а) классическую; б) русскаго языка и словесности; в) славянской филологіи и д) историческую. Отвѣта со стороны министерства на это ходатайство не послѣдовало. Въ 1889 году факультетъ, обсуждая въ засѣданіи 2 мая присланную изъ министерства записку о переустройствѣ факультетскаго преподаванія, составленную проф. Владиславлевымъ, въ которой признаны были „вредныя послѣдствія“ установленнаго министерствомъ согласно уставу 1884 г. учебнаго плана факультетскаго преподаванія, вновь высказался за необходимость введенія спеціальныхъ разрядовъ на факультетѣ. Съ осени 1889 г. было восстановлено существовавшее ранѣе дѣленіе факультета на три спеціальности. Еще при обсужденіи проекта Владиславлева факультетъ, отклонивъ его мысль объ образованіи спеціальнаго философскаго отдѣленія, сочувственно отнесся къ мысли объ организаціи отдѣленія романо-германской филологіи при Харьковскомъ университетѣ, опираясь на то, „что важнѣйшіе предметы этого отдѣленія имѣютъ своихъ представителей и въ наличномъ составѣ факультетскихъ преподавателей. Чтобы начать дѣло, есть достаточно преподавательскихъ силъ; эти силы несомнѣнно возрастутъ съ теченіемъ времени“. Въ 1899 г. факультетъ пришелъ къ рѣшенію, въ видахъ „надлежащей постановки практическихъ занятій“, начинать спеціализацію отдѣленій съ 3-го семестра, т. е. со второго курса (засѣд. 10 мая). Въ 1901 г. факультетъ вновь энергично принялся за рѣшеніе вопроса объ организаціи отдѣленія романо-германской филологіи. Въ засѣданіи 18 октября 1901 г. факультетъ выработалъ и представилъ въ министерство детально разработанный проектъ учрежденія для студентовъ-филологовъ 4-го спеціальнаго отдѣленія—романо-германской филологіи съ раздѣленіемъ его на: а) романское и б) германское подраздѣленія. Студенты-романисты должны, согласно этому проекту, въ теченіе 3-го и 4-го курсовъ изучать спеціально романскія нарѣчія, исторію французскаго языка и исторію западно-европейскихъ литературъ. Студенты-германисты въ то же время изучаютъ германскія нарѣчія, исторію нѣмецкаго языка и исторію западно-европейской литературы. На практическія занятія предположено было обратить особенное вниманіе. Отвѣта никакого не послѣдовало и на это представленіе! И не разъ еще въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи факультета мы встрѣтимся

съ подобнымъ пренебрежительнымъ отношеніемъ центральнаго органа министерства народнаго просвѣщенія къ нуждамъ факультета, къ рѣшеніямъ его и ходатайствамъ, вызваннымъ насущными потребностями времени и жизни!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Исторія отдѣльныхъ кафедръ.

1. *Кафедра философіи.* Уставомъ 1804 г. кафедра философіи была отнесена въ составъ „отдѣленія нравственныхъ и политическихъ наукъ“, т. е. юридическаго факультета. Но въ 1811 году состоялось постановленіе (въ засѣданіи 28 августа) словеснаго факультета о введеніи философіи въ число обязательныхъ предметовъ для студентовъ этого факультета. Въ 1816 г. факультетъ ввелъ практическія занятія по логикѣ для тѣхъ изъ своихъ питомцевъ, которые выразятъ желаніе подвергаться испытаніямъ для приобрѣтенія высшихъ ученыхъ достоинствъ. Мотивъ для этого рѣшенія изложенъ въ протоколѣ факультетскаго засѣданія отъ 6 мая 1816 г. по поводу докторскаго диспута г. Масловича. Факультетъ, признавая защиту диссертации г-мъ Масловичемъ удовлетворительной и находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что аспирантъ *cum juxta regulas formamque syllogisticam, ut est necessarium in academicis disputationibus, respondere non potuerit, nec quidem argumenta oppugnantium repetere, similem aliis, qui antea fuerunt promoti, (facultas) eam in opinionem adducta est, gradus academicos appetentes, a proffessoribus philosophiae esse in modo disputandi exercendos.* Въ проектѣ распредѣленія научныхъ предметовъ, составленныхъ словеснымъ факультетомъ въ 1820-мъ году, философія значится какъ обязательный предметъ, занятія по которому разсчитаны на три года. Первымъ профессоромъ философіи, у котораго должны были слушать лекціи наши словесники, долженъ былъ быть знаменитый *Шадъ*, читавшій филологамъ лекціи еще по латинскому языку, а за нимъ А. Н. Дудровичъ, экзаменовавшій словесниковъ изъ логики, психологіи и этики. Въ 1823-мъ году для преподаванія логики и психологіи былъ опредѣленъ И. Я. Золотаревъ. Въ тридцатыхъ годахъ тѣ же предметы преподавалъ адъюнктъ О. И. Гренбергъ. Уставомъ 1835 года кафедра философіи была введена въ составъ 1-го отдѣленія философскаго факультета, т. е. фактически сдѣлана штатной кафедрой словеснаго факультета. Отъ 1834 по 1850 годъ философію

преподавалъ М. Н. Протопоповъ. Въ 1850 году состоялось распоряженіе о передачѣ преподаванія философіи профессору православнаго богословія; поэтому съ 1851 по 1858 годъ философію излагалъ протоіерей П. И. Лебедевъ; отъ 1858 по 1861 г. протоіерей В. И. Добротворскій читалъ курсы опытной психологіи и логики. На 18⁶⁰/₆₁ г. преподаваніе психологіи факультетъ поручалъ магистру А. А. Потебнѣ на томъ основаніи, что психологія „въ настоящее время“ новѣйшими учеными приводится въ весьма тѣсную связь съ филологіей, которою въ этомъ отношеніи и занимался тогда Потебня. Уставомъ 1853 года философія была вновь введена, и на этотъ разъ навсегда, въ составъ факультета съ отдѣлами: логикой, психологіей и исторіей философіи. Распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія въ 1864 году къ кафедрѣ философіи отнесена была педагогика. Съ января 1874 г. профессоромъ по кафедрѣ философіи состоитъ О. А. Зеленогорскій; съ 1886 года проф. П. Э. Лейкфельдъ.

2. *Кафедра русскаго языка и словесности.* Въ уставѣ 1804 года первой кафедрой отдѣленія словесныхъ наукъ была поставлена—«краснорѣчія стихотворства и языка русскаго». Первымъ профессоромъ по этой кафедрѣ былъ «извѣстный въ русской литературѣ своими трудами по части теоріи словесныхъ наукъ» (Фойгтъ, Историко-статистич. записки объ Импер. Харьк. унив. стр. 3) И. С. Рижскій, назначенный на эту должность еще до фактическаго открытія университета, а именно 7 февраля 1803 г., и скончавшійся въ Харьковѣ 14 марта 1811 года. Рижскій излагалъ въ разные годы: «теорію словесности», «науку краснорѣчія», «о поэзіи вообще», «о томъ, что витія въ разсужденіи слова человѣческаго особенно наблюдать долженъ», общій курсъ «исторіи русской словесности». Свои лекціи по теоріи словесности Рижскій демонстрировалъ разборомъ «по правиламъ вкуса» произведеній «лучшихъ русскіихъ, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворческихъ авторовъ».—Со второго полугодія 1811 года приступилъ къ чтенію курсовъ по словесности русской кандидатъ Харьк. унив. Д. С. Борзенковъ сначала въ званіи лектора, а потомъ и профессора,—до 1829 г. Въ 1812 году штатнымъ профессоромъ былъ переведенъ изъ Ярославля И. Е. Срезневскій, исполнявшій свою должность до смерти своей, послѣдовавшей 12 сентября 1818 г. Курсы Срезневскаго по «русской словесности» были продолженіемъ курсовъ Рижскаго. Кромѣ того Срезневскій излагалъ «основанія эстетики и критики теоретически и практически». На мѣсто Срезневскаго сначала былъ избранъ Гонорскій, скоро умершій, а потомъ А. В. Склабовскій, остававшійся въ званіи адъюнкта отъ 1820 по 1825 г. Въ 1823 г. согласно указаніямъ попечителя Е. В. Карнѣева, въ видахъ усиленія занятій по русскому языку, въ засѣданіи совѣта 18 іюля 1823 г., преподаваніе послѣдняго

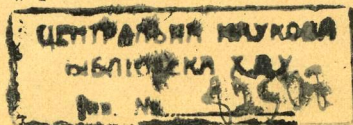
было распределено между тремя лицами: кандидатъ Протопоповъ долженъ былъ преподавать реторику, магистръ Склабовскій философскую грамматику и поэзію и профессоръ Борзенковъ эстетику и исторію російской словесности. Въ 1823 году лекторомъ русскаго языка былъ назначенъ И. Я. Золотаревъ, читавшій лекціи по реторикѣ, поэзіи и исторіи литературы до 1829 г. включительно. Въ январѣ 1831 г. преподаваніе російской словесности было поручено попечителемъ Филатьевымъ адъюнкту Бабичеву; но въ февралѣ того же года состоялось перемѣщеніе его на юридическій факультетъ для преподаванія русскаго права. О вступительной лекціи Бабичева по русской словесности оставилъ нѣсколько пренебрежительныхъ замѣчаній г. Н. («какой то наборъ словъ, какіе то лоскутки, выхваченные изъ современныхъ журналовъ и лишенные не только общихъ началъ, но и всякой связующей, руководящей мысли». Багалъй, Опытъ исторіи т. II, 1,16). На мѣсто Бабичева былъ назначенъ кандидатъ В. А. Якимовъ съ тѣмъ, чтобы ему въ помощь, въ случаѣ надобности, былъ назначенъ еще одинъ изъ кандидатовъ, кого совѣтъ признаетъ достойнымъ, опредѣливъ ему по усмотрѣнію предметъ преподаванія по части російской словесности (Протоколъ 1831 г., февраль). Уставъ 1835 года замѣнилъ названіе каѣдры менѣе точнымъ «Російской словесности», подъ которымъ собственно нужно разумѣть какъ теорію словесности, такъ и «исторію Російской литературы». В. А. Якимовъ оставался профессоромъ до 1852 года. Отъ 28 марта 1838 года по 7 октября 1839 г. и. д. адъюнкта былъ назначенъ попечителемъ переводчикъ Харьковскаго губернскаго правленія кандидатъ Павелъ Иноземцевъ. Отъ 8 декабря 1839 года по 2-е мая 1850 года помощникомъ Якимова по преподаванію состоялъ адъюнктъ А. Л. Метлинскій. Предметъ своей каѣдры названные преподаватели раздѣлили такъ, что Якимовъ излагалъ исторію русской словесности, а Метлинскій теорію словесности и философскую грамматику русскаго языка. Въ 1850 году Метлинскій былъ переведенъ въ Кіевскій университетъ, а на его мѣстѣ изъ Кіева адъюнктъ Н. Т. Костырѣ, скончавшійся въ 1853 году. Въ 1854 году (12 февраля) состоялся обратный переводъ Метлинскаго въ Харьковъ, гдѣ онъ оставался до 1858 года. Въ 1856 году на каѣдру русской словесности перешелъ проф. Н. А. Лавровскій, занимавшій до того каѣдру педагогики. Съ 18⁵⁹/₆₀ года былъ приглашенъ факультетомъ для чтенія лекцій по исторіи русскаго языка А. А. Потебня. Въ уставахъ 1863 и 1884 гг. каѣдра имѣетъ точное названіе «исторія русскаго языка и русской литературы». Профессоръ Н. А. Лавровскій занималъ каѣдру до перехода своего въ Нѣжинъ въ 1873 году. Его мѣсто занялъ Н. О. Сумцовъ, сначала въ званіи приватъ-доцента (съ 1878 г.), остающійся донинѣ въ

званіи ординарнаго профессора. А. А. Потебня, явившійся самымъ виднымъ и замѣчательнымъ представителемъ этой каѳедры въ Харьковскомъ университетѣ, скончался 29 ноября 1891 г. Въ память его установлена при историко-филологическомъ обществѣ премія его имени за изслѣдованія и работы, относящіяся къ кругу научныхъ симпатій А. А. Потебни. Съ осени 1889 года былъ приглашенъ для практическихъ занятій по исторіи русскаго языка и для чтенія специальныхъ курсовъ по исторіи литературы магистръ русской словесности М. Г. Халанскій, назначенный впоследствии профессоромъ по этой каѳедрѣ, остающійся въ этой должности по настоящее время. Съ 19 сентября 1899 г. началъ чтеніе лекцій по исторіи русской литературы приватъ-доцентъ А. П. Кадлубовскій. Названные три преподавателя распредѣляютъ свои занятія такимъ образомъ, что профессора Н. О. Сумцовъ и А. П. Кадлубовскій читаютъ курсы по исторіи русской словесности, лекціи же профессора М. Г. Халанскаго относятся главнымъ образомъ къ исторіи русскаго языка и русской діалектологіи.

3. *Каѳедра славяновѣдѣнія.* Изъ числа славянскихъ языковъ въ Харьковскомъ университетѣ прежде и раньше всего сталъ предметомъ преподаванія и изученія—польскій языкъ. Инициатива преподаванія этого предмета принадлежитъ извѣстному впоследствии малорусскому писателю и харьковскому университетскому и общественному дѣятелю П. П. Гулаку-Артемовскому. Въ апрѣлѣ 1818 года онъ, будучи вольнослушателемъ Харьковского университета (*benevolus auditor*), вошелъ въ словесный факультетъ съ прошеніемъ о предоставленіи ему должности лектора польскаго языка. Факультетъ, въ засѣданіи 8 апрѣля 1818 г., согласившись съ мотивами, изложенными въ прошеніи Гулака-Артемовскаго относительно необходимости учрежденія въ Харьковскомъ университетѣ лектуры польскаго языка, просилъ совѣтъ войти съ соотвѣствующимъ ходатайствомъ въ главное правленіе училищъ. Последнее предоставило попечителю рѣшеніе этого вопроса. Попечитель, разрѣшивъ учредить классъ польскаго языка при университетѣ, утвердилъ 4 декабря того же года лекторомъ Гулака-Артемовскаго. Въ 1820 г. Гулакъ-Артемовскій преподавалъ еще и «славянскій языкъ». Въ 1831 г. попечитель Филатьевъ отмѣнилъ эту лектуру, не смотря на то, что она имѣла за собой несомнѣнный успѣхъ (въ 1819 г. у Артемовскаго экзаменовалось изъ польскаго языка 13 студентовъ, въ 1820—7). Въ уставъ 1835 года была введена штатная каѳедра «Исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій». Въ 1839 году Харьковскій словесный факультетъ, согласно указанію попечителя графа Ю. А. Головкина, избралъ въ качествѣ кандидата на эту каѳедру П. П. Срезневскаго, вмѣсто рекомендованнаго Гулакомъ-Артемовскимъ

Рославскаго-Петровскаго, и ходатайствовалъ объ отправленіи его за границу въ славянскія земли для практическаго знакомства со славянскими нарѣчіями. Гулаку-Артемовскому же вмѣстѣ съ профессоромъ Валицкимъ было поручено составить и инструкцію для Срезневскаго въ его заграничномъ путешествіи. По возвращеніи изъ-за границы, съ 16 октября 1842 г., Срезневскій началъ свои чтенія въ Харьковскомъ университетѣ по славянскимъ нарѣчіямъ и велъ свои занятія въ немъ до перехода своего въ Петербургскій университетъ въ 1847 г. Отъ 1847 по 1851 г. кафедра оставалась вакантною. 4 сентября 1851 года былъ назначенъ адъюнктомъ кандидатъ педагогическаго института П. А. Лавровскій, ставшій потомъ профессоромъ и занимавшій кафедру до 1869 года. Послѣ безплодныхъ попытокъ пригласить на эту кафедру молодыхъ ученыхъ Макушева и Бодуэна-де-Куртена, попытокъ, разбившихся о враждебную факультету коалицію въ Совѣтѣ, факультетъ остановился на мысли о прикомандированіи къ Харьковскому университету кандидата Московскаго университета М. С. Дринова съ назначеніемъ ему стипендіи. Временно же, до окончанія ученыхъ работъ г. Дринова, факультетъ поручилъ вести преподаваніе по вакантной кафедрѣ профессору сравнительнаго языковеденія В. И. Шерилу. Въ 1871 г. курсъ славянскихъ древностей читалъ А. А. Потебня. Съ 1873 г. приступилъ къ чтенію лекцій по славянской исторіи и филологіи М. С. Дриновъ, скончавшійся 28 февраля 1906 г. и снискавшій себѣ своими учеными трудами глубокое уваженіе во всемъ славянскомъ мірѣ. Отъ 1879 по 1899 годъ состоялъ профессоромъ по этой кафедрѣ П. А. Безсоновъ, приглашенный факультетомъ для занятій по славянскимъ нарѣчіямъ во время командированія проф. М. С. Дринова въ Болгарію, въ періодъ войны съ турками и устройства дѣлъ освобожденной Болгаріи. Отъ 1892 г. по 1901 г. приватъ-доцентомъ по этой кафедрѣ состоялъ Б. М. Ляпуновъ, читавшій лекціи по церковно-славянскому языку и славянскимъ нарѣчіямъ. Отъ 1899 по 1902 г. приватъ-доцентомъ былъ Н. К. Грунскій. Въ 1904¹/₂ году, вслѣдствіе болѣзни М. С. Дринова, факультетъ поручилъ временное преподаваніе церковно-славянскаго языка и нарѣчій сербскаго и польскаго проф. М. Г. Халанскому. Въ 1905 г. на вакантную кафедру славяновѣдѣнія былъ избранъ по конкурсу приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета С. М. Кульбакинъ.

4. *Кафедра классической филологіи.* Въ уставахъ 1804, 1835 и 1863 годовъ кафедра классической филологіи раздѣлялась на двѣ особыя кафедры: кафедру греческой филологіи и кафедру латинской филологіи. Первая въ уставѣ 1804 года называлась кафедрой „греческаго языка и словесности греческой“, въ уставѣ 1835 года „греческой словесности и древностей“ и въ уставѣ 1863 г. „греческой словесности“ съ отдѣленіями:

а) греческаго языка и толкованія авторовъ, б) исторіи греческой литературы и с) греческихъ древностей. Вторая каѳедра называлась въ уставѣ 1804 г. каѳедрой „древностей и языка латинскаго“, въ уставѣ 1835 г. каѳедрой „римской словесности и древностей“, въ уставѣ 1863 г. „каѳедрой римской словесности“ съ отдѣлами: а) латинскаго языка и толкованія авторовъ, б) исторіи римской литературы и с) римскихъ древностей. Уставъ 1884 г. соединилъ обѣ каѳедры въ одну—„классической филологіи“. Факультетскій проектъ 1901 г. возвращается къ существовавшему при трехъ первыхъ уставахъ раздѣленію каѳедры классической филологіи на: а) каѳедру греческой филологіи и б) каѳедру латинской филологіи.

А. Первымъ профессоромъ по каѳедрѣ греческаго языка и словесности греческой былъ членъ парижской королевской академіи надписей и національнаго института въ Парижѣ Я. Н. Белень-де-Баллю, назначенный, по приглашенію попечителя Новосильцева, 4 декабря 1803 г. и остававшійся въ должности профессора до 1811 г. Белень-де-Баллю излагалъ „начальныя правила греческаго языка“ по собственному методу, изъяснялъ Иродотову исторію, Омирову Илиаду, Ифигенію Еврипида, Лукіановы разговоры и О способѣ писать исторію, Платона и друг. Отъ 12 апрѣля 1812 г. по 2 января 1815 г. преподавателемъ по этой каѳедрѣ состоялъ адъюнктъ С. П. Милиновичъ, уроженецъ г. Сараева, бывшій до своего избранія на должность адъюнкта преподавателемъ философіи, политической экономіи и изящныхъ наукъ въ Черниговской гимназіи. С. П. Милиновичъ излагалъ „начала греческаго языка и словесности“, „греческую грамматику по руководству Валлерія“, „древности греческія“, „историческія свѣдѣнія о греческихъ ораторахъ“, изъяснялъ Демосоена. Въ 1816 г. былъ избранъ на должность адъюнкта греческаго языка П. А. Куницкій, бывшій затѣмъ ордин. профессоромъ и скончавшійся въ 1831 г. Куницкій излагалъ начальныя правила греческой грамматики, греческій и (сравнительно) славянскій языки, обращая вниманіе на взаимное между ними сходство, міѳологію на основаніи греческихъ міѳологическихъ сочинителей и толковалъ греческихъ авторовъ по Хрестоматіи Гедике и др. Отъ 1818 по 1826 г. состоялъ орд. профессоромъ, согласно избранію совѣта, В. Я. Джунковскій, читавшій „греческую словесность“ по собственнымъ запискамъ, объяснявшій Илиаду и др. 8 марта 1828 г. на должность орд. профессора былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія Э. К. Мауреръ, исполнявшій ее до своего увольненія, въ 1837 г. Мауреръ читалъ греческую грамматику, греческій синтаксисъ, объяснялъ Ксенофонта, Гомера, Плутарха, Лукіана и излагалъ начала педагогіи. 7 августа 1835 г. преподавателемъ по каѳедрѣ греческой литературы и древностей былъ назначенъ А. О. Валицкій, исполнявшій съ честью и большимъ успѣхомъ

и читавший курсы: древней истории и географии до Констант. Великаго, всеобщей истории по руководствам Шлепера и Кайданова, всеобщей истории и географии древней, истории и географии народов, бывших по падении Зап. Римской империи до нач. XVI ст., истории и статистики знатнейших европейских народов и друг. Отъ 1831 по 1834 годъ всеобщую историю (древнюю, среднюю по соб. конспекту и новую по руководству Герена) читалъ В. Ф. Цыхъ. Отъ 1835 по 1844 г. курсы древней, средней и новой истории читалъ проф. М. М. Лунинъ, по своему влиянію на университетскую молодежь приравнивавшийся Грановскому; отъ 28 апрѣля 1838 г. по 17 сентября 1842 г. адъюнктомъ при кафедрѣ всеобщей истории состоялъ И. А. Сливицкій. За М. М. Лунинымъ слѣдовали: проф. А. П. Рославскій-Петровскій (1844—1870), проф. М. Н. Петровъ (1851—1886), препод. Э. О. Ливскій (1860—1861), проф. В. К. Надлеръ (1864—1890), проф. В. П. Бузескулъ (отъ 1885 г.), прив.-доц. В. В. Лапинъ, читавшій лекціи по истории Рима и древняго Востока (1886—1900), прив.-доц. А. Н. Гренъ (1892—1893), читавшій спеціальныя курсы по истории древняго Востока и проф. А. Н. Вязигинъ (съ 1894 г.).

8. *Кафедра истории церкви.* Уставомъ 1863 года была учреждена при историко-филологическомъ факультетѣ кафедра „церковной истории“, названная въ уставѣ 1884 г. „исторіей церкви“. При обсужденіи вопроса о замѣщеніи этой кафедры факультетъ вошелъ въ совѣтъ съ слѣдующимъ запросомъ (въ февралѣ 1868 г.): „могутъ ли докторамъ и магистрамъ нашихъ духовныхъ академій быть предоставляемы штатныя должности университетскихъ преподавателей по кафедрѣ церковной истории или же и по отношенію къ этой наукѣ слѣдуетъ строго держаться, съ одной стороны, § 68 общаго устава російскихъ университетовъ, а съ другой—§ 8 и 9 положенія объ испытаніи на ученія степени, но въ послѣднемъ случаѣ необходимо пополнить таблицу испытаній на ученія степени установленіемъ особаго разряда наукъ, соотвѣствующихъ кафедрѣ церковной истории“. Совѣтъ университета, стоя на стражѣ независимости университета, въ засѣданіи 19 марта 1868 г., рѣшилъ вопросъ въ пользу второй альтернативы и уполномочилъ историко-филологическій факультетъ составить проектъ особаго разряда наукъ при немъ, соотвѣствующихъ кафедрѣ церковной истории. Проектъ этотъ былъ составленъ факультетомъ (о немъ ниже рѣчь) и представленъ въ министерство, но не получилъ утвержденія. Совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, исходя изъ той мысли, что „правильно излагать перемѣны въ судьбѣ церкви, возникавшія въ средѣ ея ученія, принятіе однихъ и отверженіе другихъ возможно только при значительномъ запасѣ свѣдѣній изъ круга богословскихъ наукъ и привычкѣ обращаться мыслью въ этомъ кругу“, постановленіемъ отъ 17 января 1873 г. № 52 призналъ

для занятія кафедрой церковной исторіи прежде всего необходимымъ высшее богословское образованіе и на этомъ основаніи положилъ установить на этотъ счетъ слѣд. правила: а) кандидаты духовныхъ академій, окончившіе курсъ по отдѣленію церковно-историческому и удовлетворяющіе требованіямъ, изложеннымъ въ §§ 68 и 69 общаго устава университетовъ, допускаются къ чтенію въ университетахъ лекцій по церковной исторіи въ званіи приватъ-доцентовъ на правахъ, изложенныхъ въ § 75 устава; б) магистры духовныхъ академій и доктора богословія могутъ быть опредѣляемы первые доцентами, а послѣдніе экстраординарными и ординарными профессорами, но въ такомъ случаѣ, если они прошли курсы въ духовной академіи по отдѣленію церковно-историческому и для полученія означенныхъ степеней защищали сочиненія по одной изъ наукъ, входящихъ въ составъ церковно-историческаго отдѣленія духовныхъ академій; в) независимо отъ сего, доцентами и профессорами церковной исторіи могутъ быть опредѣляемы кандидаты духовныхъ академій, прошедшіе курсы по отдѣленію церковно-историческому и пріобрѣвшіе въ университетѣ порядкомъ, указаннымъ въ положеніи объ испытаніяхъ на ученія степени, утвержденнымъ 4 января 1864 г., степени магистра и доктора по разрядамъ русской и всеобщей исторіи; д) магистры духовныхъ академій, окончившіе курсъ по отдѣленію церковно-историческому и защитившіе въ академіи диссертации по одной изъ наукъ, входящихъ въ составъ сего отдѣленія, — по защитѣ затѣмъ докторской диссертации по разряду наукъ историческихъ въ университетахъ, могутъ быть удостоиваемы степени доктора русской или всеобщей исторіи и пріобрѣсть такимъ образомъ право на занятіе кафедрой церковной исторіи въ званіи экстраординарнаго или ординарнаго профессора. Между тѣмъ, ранѣе нежели было получено это распоряженіе министерства, совѣтъ въ засѣданіи 9-го апрѣля 1869 года избралъ магистра богословія, профессора Московской духовной семинаріи А. С. Лебедева на должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ церковной исторіи. Выборъ совѣта былъ утвержденъ 1 августа 1869 г. (см. рукописный трудъ А. С. Лебедева „Исторія кафедр церковной исторіи“). Вслѣдствіе выхода за штатъ А. С. Лебедева, по истеченіи срока его учебной службы, приказомъ министра народнаго просвѣщенія 1 апрѣля 1903 г. былъ назначенъ на должность и. д. экстраординарнаго пр. прив.-доцента Кіевской духовной академіи І. А. Бродовичъ. Съ 1904 г. въ качествѣ приватъ-доцента состоитъ свящ. І. І. Филевскій.

9. *Кафедра теории и истории изящныхъ искусствъ.* Словеснымъ факультетомъ Харьковскаго университета курсъ эстетики былъ назначенъ на 1820 годъ, согласно съ учебными планами Московскаго университета для словеснаго факультета (§ 24). Хотя въ уставѣ 1835 г.

и не вошла предположенная факультетским проектомъ 1834 года „каедрa эстетики и исторiи изящныхъ искусствъ“, однако на дѣлѣ, хотя и рѣдко, профессора словеснаго факультета отзывались на научные вопросы изъ области теорiи и исторiи искусства. Вопросовъ эстетической критики касались профессора русской словесности. Въ 1846 году проф. Валицкiй читалъ и велъ практическiя занятiя по археологiи древняго искусства. Уставъ 1863 года ввелъ „каедрu исторiи и теорiи искусствъ“ въ составъ историко-филологическаго факультета. Удержалъ ее и уставъ 1884 г. Но каедрa тридцать лѣтъ оставалась вакантною въ Харьковскомъ университетѣ за отсутствiемъ кандидатовъ. Время отъ времени бесѣды по исторiи искусства устраивали со студентами проф. А. А. Потебня и А. Н. Кирпичниковъ, для чего жалающiе студенты приглашались въ музей изящныхъ искусствъ, гдѣ теоретическiя свѣдѣнiя, сообщавшиися профессорами, демонстрировались имѣющимися въ музей образцами. Въ 1888-1889 г. читалъ курсъ по исторiи искусства прив.-доц. А. Н. Деревинскiй. Въ 1893 году былъ назначенъ на вакантную каедрu первый штатный преподаватель по этой каедрѣ Е. К. Рѣдинъ.

10. *Каедрa русской исторiи.* Первымъ профессоромъ „исторiи Россiйскаго государства“ и соединенныхъ съ ней въ уставѣ 1804 года статистики и географiи его былъ Г. П. Успенскiй, первоначально бывший учителемъ исторiи и латинскаго языка въ Воронежскомъ главномъ народномъ училищѣ, избранный на должность адъюнкта совѣтомъ университета въ 1807 году (послѣ отказа приглашавшагося совѣтомъ Н. М. Карамзина). Успенскiй читалъ на русскомъ языкѣ по собственнымъ запискамъ „исторiю и географiю Россiйскаго государства“, „о древностяхъ отечества“, исторiю Россiйской имперiи XVII и XVIII в.в. (кроме курсовъ по географiи и статистикѣ Россiи). Преемникомъ этого замѣчательнаго ученаго и выдающагося профессора былъ П. П. Гулакъ-Артемовскiй (1820—1849); за нимъ слѣдовалъ А. П. Зернинъ (1840—1868). Послѣ Зернина факультетъ долго не могъ найти постояннаго профессора русской исторiи: преподаватели часто мѣнялись. Отъ 1866 по 1867 г. въ качествѣ прив.-доц. читалъ лекцiи по этой каедрѣ В. С. Иконниковъ; отъ 1867 по 1871 г. доцентомъ состоялъ Г. О. Карновъ; отъ 1873 по 1875 годъ профессоромъ былъ Н. Я. Аристовъ. Временное преподаванiе вели по порученiю факультета М. Н. Петровъ (1871—1873, 1875—1876) и В. К. Надлеръ (1873—1883). Въ 1883 году были избраны доцентами, а позже были назначены профессорами Д. И. Багалъй и П. Н. Бущинскiй. Въ качествѣ прив.-доц. читали лекцiи и вели практическiя занятiя по русской исторiи В. И. Савва (1895—1905), Е. П. Трифилъевъ (отъ 1901 г.) и В. Е. Данилевичъ (отъ 1902 года).

11. *Кафедра политической экономии.* Уставъ 1835 года ввелъ политическую экономію въ число основныхъ кафедръ 1-го отдѣленія философскаго факультета, соединивъ съ ней статистику, отдѣленную отъ кафедры исторіи. Распоряженіемъ попечителя, сообщеннымъ факультету въ засѣданіи 12 августа 1835 г., было раздѣлено преподаваніе этихъ наукъ между двумя преподавателями, при чемъ политическую экономію было предоставлено преподавать профессору, а статистику адъюнкту. Первымъ профессоромъ политической экономіи былъ П. И. Сокальскій, ранѣе читавшій латинскій языкъ. Сокальскій излагалъ политическую экономію (1837—1848) сначала по руководствамъ Сея, Шторха и другихъ извѣстнѣйшихъ политико-экономистовъ, а потомъ «по собственнымъ запискамъ, слѣдуя новѣйшимъ руководствамъ». Въ 1845 году факультетъ, въ цѣляхъ облегченія студентовъ словеснаго факультета, слишкомъ обремененныхъ большимъ количествомъ обязательныхъ занятій, предположилъ отнести политическую экономію къ числу предметовъ обязательныхъ только для специалистовъ по исторіи. Профессоръ Сокальскій протестовалъ противъ этого рѣшенія факультета въ слѣдующемъ рапортѣ отъ 23 августа 1845 года: «Политическая экономія излагаетъ рядъ истинъ, кои тѣсно связаны съ филологіею исторіею и нравственностью. Упустить изъ виду экономическія истины—значить—лишить молодыхъ людей тѣхъ дополнительныхъ свѣдѣній, кои требуются для лучшаго объясненія древнихъ классиковъ, для надлежащей оцѣнки историческихъ фактовъ и господствующихъ отношеній между людьми. По этому одному она достойна стоять на ряду съ иными науками. Не говоря о дальнѣйшемъ вліяніи политической экономіи на образованіе молодыхъ людей, я долгомъ поставляю донести 1-му отдѣленію философскаго факультета, что я считаю не только нужнымъ, но существенно необходимымъ удержатъ политическую экономію въ числѣ предметовъ, входящихъ въ составъ сего отдѣленія». Въ рапортѣ отъ 10 іюля того же года профессоръ Сокальскій утверждалъ, что главнымъ бременемъ студентовъ 1-го отдѣленія философскаго факультета вездѣ будутъ не политическая экономія, а греческій и латинскій языки. Въ засѣданіи 18 февраля 1847 г. факультетъ постановилъ ходатайствовать объ исключеніи политической экономіи (и законовѣдѣнія) изъ круга предметовъ 1-го отдѣленія философскаго факультета. Но совѣтъ не далъ хода этому ходатайству, подтвердивъ, чтобы преподаваніе политической экономіи производилось не менѣе 4-хъ часовъ въ недѣлю (засѣданіе 30 іюня 1847 г.). На 18⁴⁹/₅₀ годъ чтеніе лекцій по политической экономіи было поручено профессору Платонову. Но въ весеннемъ полугодіи 1850 года профессоръ Платоновъ отказался отъ чтенія лекцій по болѣзни, и факультетъ поручилъ докончить чтеніе курсовъ по этому предмету профессору Рославскому-Петровскому. Въ 1850 году на

эту кафедру перешелъ профессоръ М. Н. Протопоповъ вслѣдствіе распоряженія о порученіи преподаванія философіи профессорамъ богословія. Протопоповъ занималъ кафедру до 1857 г. Въ 1854 г. по поводу возбужденнаго въ университетѣ вопроса объ устройствѣ камеральнаго отдѣленія факультетъ вновь высказался въ пользу желательности выдѣленія политической экономіи изъ состава предметовъ историко-филологическаго факультета и отнесенія ея въ число предметовъ камеральнаго отдѣленія. «Можно сказать утвердительно — писалъ по этому поводу Рославскій-Петровскій —, что политическая экономія существенно выиграетъ отъ перемѣненія ея въ камеральное отдѣленіе, такъ какъ она окружена будетъ науками, которыя даютъ ей пищу и при содѣйствіи которыхъ она въ состояніи будетъ исполнять свое высокое назначеніе быть руководительницей народовъ на пути къ умноженію ихъ матеріальнаго благосостоянія. Тогда разсыются сомнѣнія, существующія на счетъ пользы этой науки, которой несчастье состоитъ именно въ томъ, что обработываніе ея нерѣдко достается въ удѣлъ людямъ, мало знакомымъ съ положительными науками и старающимся замѣнить недостатокъ фактическихъ знаній отвлеченными, иногда нелѣпыми и опасными умствованіями, посеяющими недовѣріе къ политической экономіи въ государственныхъ людяхъ, которые, естественно, судятъ о наукѣ по недостойному поведенію ея жрецовъ». Съ 1858 по 1863 годъ профессоромъ по этой кафедрѣ состоялъ И. П. Сокальскій. Уставъ 1863 г. исключилъ эту кафедру изъ состава историко-филологическаго факультета. Однако факультетъ въ засѣданіяхъ 27 января 1867 г., 2 ноября 1874 г. и 9 апрѣля 1882 г. призналъ желательнымъ и даже необходимымъ, чтобы слушаніе политической экономіи было сдѣлано обязательнымъ для тѣхъ студентовъ, которые «избираютъ историческій разрядъ предметомъ своихъ спеціальныхъ испытаній». Практическаго значенія эти постановленія факультета не имѣли. Уставъ 1884 года не внесъ политической экономіи въ число кафедръ историко-филологическаго факультета. Въ настоящее время политическая экономія, на основаніи правилъ, дѣйствующихъ объ испытаніяхъ на ученныя степени, считается вспомогательнымъ предметомъ при испытаніи на степень магистра историческихъ наукъ.

12. *Кафедра статистики.* По уставу 1804 г. статистика входила въ составъ кафедръ исторіи всеобщей и русской; поэтому профессора всеобщей исторіи (Рейтъ, Дегуровъ, Филомафитскій) излагали и всеобщую статистику, профессоръ русской исторіи Г. П. Успенскій — статистику Россійскаго государства, П. П. Артемовскій-Гулакъ излагалъ оба отдѣла въ теченіе времени отъ 1830 по 1837 г. Уставъ 1835 г. формально отдѣлилъ статистику отъ кафедры исторіи. 12 августа 1835 года факультету было сообщено рѣшеніе попечителя о порученіи чтенія лекцій по статистикѣ

адъюнкту. Въ 18³⁶/₃₇ г. читаль курсъ всеобщей статистики словесникамъ кандидатъ и лекторъ нравственно-политическихъ наукъ Михаилъ Петровичъ Клобуцкій по руководствамъ Зябловскаго и Гейма съ собственными замѣчаніями. Въ 18³⁷/₃₈ г., до командированія своего за границу въ славянскія земли, читаль статистику, руководствуясь сочиненіями профессора Кенигсбергскаго университета Шуберта, знаменитый впоследствии славистъ И. И. Срезневскій. Отъ 1841 по 1858 годъ курсы по статистикѣ велъ А. П. Рославскій-Петровскій. Въ 1847-48 году преподавателемъ всеобщей исторіи и статистики считался адъюнктъ Зернинъ. Съ 1858 по 1863 годъ штатнымъ преподавателемъ статистики состоялъ И. П. Сокальскій. Уставъ 1863 года отнесъ статистику съ политической экономіей въ составъ юридическаго факультета.

13. *Кафедра географіи, антропологии и этнографіи.* Кафедра географіи и этнографіи была введена въ составъ историко-филологическаго факультета, какъ самостоятельная и не зависящая отъ кафедры исторіи, уставомъ 1884 года. По уставу 1804 года географія была соединена съ кафедрами всеобщей и русской исторіи. Такимъ образомъ, уже первые профессора всеобщей и русской исторіи читали и курсы общей и русской географіи. Изъ отдѣльныхъ курсовъ по этому предмету отмѣтимъ чтенія Рейниша, объявленные на 18⁰⁹/₁₀ годъ: „Введеніе въ географію и новое всеобщее землеописаніе“ и „Частное землеописаніе нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ“ и Дюгюра: „Какъ общія начала, такъ и частныя понятія объ англійскомъ и французскомъ земледѣліи, съ объясненіемъ того, что, смотря по климату Россійской имперіи, по свойству и способностямъ жителей, весьма удобно и съ великою пользою въ оную введено быть можетъ“. Послѣдній курсъ особенно ярко иллюстрируетъ культуртрегерскія идеалистическія тенденціи первыхъ иностранныхъ профессоровъ Харьковскаго университета. Въ распредѣленіе лекцій на 18³¹/₃₂ годъ факультетомъ былъ включенъ курсъ *антропологии*, но попечитель распорядился замѣнить его курсомъ психологіи. Въ 18³⁶/₃₇ г. курсъ географіи читаль Артемовскій-Гулакъ. Уставъ 1835 года отнесъ физическую географію во 2-е отдѣленіе философскаго факультета. Въ засѣданіи 24 января 1858 года факультетъ постановилъ ходатайствовать объ учрежденіи кафедры географіи при историко-филологическомъ факультетѣ, мотивируя свое ходатайство „особенной важностью“ этого предмета, получившаго большое научное значеніе „благодаря трудамъ Риттера и его послѣдователей“. Въ засѣданіи 25 октября 1860 года члены факультета, подвергнувъ обсужденію переданное на его разсмотрѣніе мнѣніе Пирогова по вопросу о введеніи географіи и „сознавая вполне потребность приготовленія по этой наукѣ основательныхъ преподавателей для среднихъ учебныхъ

заведеній“, пришли къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) отнести географію къ историко-филологическому факультету, включивъ ее въ число предметовъ, входящихъ въ составъ историческаго разряда; 2) географія должна составлять отдѣльную кафедру, къ которой присоединяется и этнографія, такъ какъ современныя условія изученія исторіи требуютъ непремѣннаго знанія послѣдней; 3) разумѣя подъ географіею не сборникъ фактовъ, заключающихъ въ себѣ только частныя описанія, но науку въ смыслѣ сравнительной географіи, какъ понималъ ее Карлъ Риттеръ, члены факультета, для исполнѣ успѣшнаго и сообразнаго съ цѣлью преподаванія, находили необходимымъ опредѣленіе въ историческомъ разрядѣ особеннаго преподавателя въ качествѣ адъюнкта или доцента, получившаго образованіе въ физико-математическомъ факультетѣ съ тѣмъ, чтобы на него можно было возложить преподаваніе математической и физической географіи“. Въ 1871-1872 г. курсъ „Сравнительной географіи“ читалъ В. К. Надлеръ. Уставомъ 1884 г. была введена кафедра географіи и этнографіи въ составъ историко-филологическаго факультета. Въ засѣданіи 7 мая 1885 г. факультетомъ былъ подвергнутъ обсужденію *вопросъ о кафедрѣ географіи*, возбужденный Казанскимъ университетомъ. Историко-филологическій факультетъ по всестороннему обсужденію этого вопроса пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: географическая наука по самому существу своему и разносторонности содержанія, занимая посредствующее положеніе между науками естественными и науками историческими, можетъ и должна быть преподаваема на двухъ факультетахъ: историко-филологическомъ и физико-математическомъ; — но само собою понятно, что преподаваніе это на каждомъ изъ названныхъ факультетовъ будетъ отличаться совершенно особымъ характеромъ. На физико-математическомъ факультетѣ можетъ быть преподаваема только географія физическая, тогда какъ на историко-филологическомъ факультетѣ должна быть преподаваема географія историческая въ томъ смыслѣ, какъ понималъ ее Риттеръ и его послѣдователи. Историко-филологическій факультетъ вовсе не претендуетъ на исключительную принадлежность ему географіи во всемъ ея объемѣ; онъ лишь крайне заинтересованъ въ томъ, чтобы студенты, изучающіе на немъ науки историческія, не лишены были крайне необходимой для нихъ географической подготовки; а такое лишеніе произойдетъ непремѣнно въ томъ случаѣ, если кафедра географіи будетъ отнесена всецѣло на физико-математическій факультетъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что преподаваніе географіи на этомъ факультетѣ приметъ характеръ чисто натуралистическій, что существеннѣйшіе и основныя вопросы о взаимодействіи природы и исторіи, о вліяніи всей суммы физическихъ условій на возникновеніе, развитіе и характеръ человѣческихъ обществъ и цивили-

лизацій и не менѣ важный вопросъ о вліяніи историческаго развитія на измѣненіе физическихъ условій—совершенно не будутъ входить въ его программу. Такимъ образомъ, студентамъ историко-филологическаго факультета или не придется вовсе слушать той существенно важной науки, безъ которой не мыслимо правильное пониманіе явленій историческихъ, или же они будутъ обречены на изученіе климатологіи, геологіи, географіи растений и т. п., т. е. тѣхъ отдѣловъ географическихъ наукъ, которые могутъ быть изучаемы съ успѣхомъ только слушателями физико-математическаго факультета. Во избѣжаніе такихъ несообразностей не остается, по мнѣнію факультета, иного исхода, какъ учредить на историко-филологическомъ факультетѣ каѳедру исторической географіи, а преподаваніе физической географіи предоставить всецѣло физико-математическому факультету, т. е., другими словами, оставить дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно опредѣляется ст. 55 Высочайше утвержденаго устава университетовъ 23 августа 1884 года. Тѣмъ не менѣ каѳедра географіи и этнографіи оставалась незамѣненной во все время дѣйствія устава 1884 г. Въ декабрѣ 1902 г. факультетъ разрѣшилъ проф. А. Н. Краснову чтеніе курсовъ по антропологіи и этнографіи студентамъ 1-го курса; но чтеніе лекцій не состоялось. Въ 1901 году факультетъ рекомендовалъ студентамъ курсъ прив.-доц. Покровскаго по антропологіи. Въ факультетскомъ проектѣ, составленномъ въ 1901 году, предполагено замѣнить географію и этнографію каѳедрой народовѣдѣнія съ отдѣлами: этнографіи, этнологіи и фолклора.

14. *Каѳедра педагогики.* Хотя на словесномъ факультетѣ по уставу 1804 года не полагалось штатной каѳедры педагогики, однако чтеніе лекцій по педагогикѣ въ первое десятилѣтіе велось почти непрерывно, будучи вызываемо потребностями практическаго характера: 2-мъ пун. § 7-го устава при университетѣ требовалось учрежденіе педагогическаго или учительскаго института, съ цѣлью подготовленія учителей для гимназій и училищъ Харьковскаго учебнаго округа. Первымъ профессоромъ, читавшимъ лекціи по педагогикѣ, методикѣ и исторіи педагогики, былъ Рейнишъ, излагавшій въ 1807 году *Scientiam paedagogicam*, въ 1808 г. *Methodologiam*, а въ 1809 г. *Principia instructionis et educationis ex natura hominum perita et expositionem criticam regularum empyricarum D. Niemeyeri atque methodi institutae a Pestalozzio* (Diarium 6 марта 1811 г.). Съ 1811-12 г. занятія по педагогикѣ, повидимому, велъ проф. Роммельъ, избранный первымъ директоромъ педагогическаго института, открытаго университетомъ въ 1811 году. Роммельъ входилъ въ факультетъ съ рапортомъ о назначеніи ему помощника для занятій филологіей и педагогикой *sub titulo magistri docentis philologicas et paedagogicas disciplinas (propter late patentem philologiae paedagogiaeque ambitum)*, рекомендуя для этой должности

кандидата Пробста, *cujus cognitiones et dexteritatem in hisce disciplinis satis superque examinavit*. Позже „Начала педагогii“ излагалъ студентамъ 3 и 4 курсовъ проф. Мауреръ, *doctor philosophiae, professor linguarum graecarum et paedagogiae*. На 1837-38, 1848-49 г.г. назначалъ курсы по педагогикѣ проф. А. О. Валицкій. Высочайшимъ указомъ отъ 5 ноября 1850 г. была учреждена кафедра педагогики при историко-филологическомъ факультетѣ, какъ предмета обязательнаго для студентовъ всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго, при чемъ однако для студентовъ-филологовъ педагогика считалась главнымъ предметомъ, для прочихъ—второстепеннымъ. Временное преподаваніе педагогики факультетъ поручилъ тогда проф. Валицкому. 25 августа 1852 года приказомъ министра народнаго просвѣщенія преподавателемъ педагогики былъ назначенъ Н. А. Лавровскій въ должности адъюнкта. Н. А. Лавровскій излагалъ исторію и теорію педагогики и велъ практическія занятія по своему предмету по 1861 годъ. Уставомъ 1863 г. кафедра педагогики была исключена изъ состава историко-филологическаго факультета. Распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія, изданнымъ въ январѣ 1864 г., чтеніе лекцій по педагогикѣ было возложено на профессора психологii; тѣмъ не менѣ лекціи по педагогикѣ на нашемъ факультетѣ не читались въ теченіе всего періода дѣйствія устава 1863 г. Уставъ 1884 г. также не ввелъ педагогику въ число кафедръ историко-филологическаго факультета. 9 декабря 1899 г. факультетъ, находя желательнымъ, въ видахъ лучшаго приготовленія студентовъ къ учительской дѣятельности, введеніе въ программу факультетскаго преподаванія систематическихъ курсовъ по теоріи и исторіи педагогики, единогласно опредѣлилъ войти съ ходатайствомъ о пополненіи программы преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ чтеніемъ лекцій по педагогикѣ и дидактикѣ (исторія и теорія педагогики и дидактики). Ходатайство факультета было удовлетворено въ слѣдующемъ году. Чтеніе лекцій по этому предмету было возложено на заслуженнаго ординарнаго профессора философіи О. А. Зеленогорскаго. Распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія отъ 24 апрѣля 1904 г. педагогика сдѣлана обязательнымъ предметомъ для студентовъ историко-филологическаго факультета. Спеціальныя курсы по педагогикѣ въ 1899 г., 1900, 1901 и слѣд. г.г. были читаны также приватъ-доцентомъ М. А. Масловымъ.

15. *Кафедра законовѣдѣнія*. При дѣйствіи устава 1835 года въ число вспомогательныхъ курсовъ для студентовъ 1 отдѣленія философскаго факультета было включено обзорѣніе „основныхъ законовъ Россійской имперіи, государственныхъ учреждений и законовъ о состояніяхъ“. Съ 1836-37 академическаго года этотъ предметъ излагалъ адъюнктъ М. П. Клобуцкій; отъ 1842 года по 1849 годъ адъюнктъ Палюмбецкій.

Въ 1847 году факультетъ ходатайствовалъ объ исключеніи законовѣдѣнія изъ числа обязательныхъ предметовъ факультета. Послѣ 1849 года курсъ законовѣдѣнія, повидимому, былъ исключенъ изъ состава предметовъ историко-филологическаго факультета. Въ засѣданіи 9-го апрѣля 1882 года факультетъ призналъ желательнымъ введеніе на историко-филологическомъ факультетѣ курса по гражданскому праву; но практическихъ послѣдствій это постановленіе не имѣло.

16. *Кафедра археологій.* Существуетъ указаніе, что лекціи по археологій читались на словесномъ факультетѣ нашего университета и при дѣйствіи устава 1804 г., согласно съ учебными планами Московскаго университета (§ 24), и при дѣйствіи устава 1835 г. (см. ниже: учебные планы факультета). Много позднѣе специальный курсъ по археологій Россіи былъ объявленъ на 1901 годъ приватъ-доцентомъ А. М. Покровскимъ. Курсъ этотъ былъ рекомендованъ факультетомъ студентамъ филологическаго факультета.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Организація факультетскихъ собраній.

Факультетъ составляютъ, согласно формулировкѣ устава 1835 года, учащіе и учащіяся. Число первыхъ опредѣлялось штатами и учебными потребностями факультета. Они раздѣлялись на профессоровъ (заслуженныхъ, ординарныхъ и экстраординарныхъ), адъюнктовъ, доцентовъ, приватъ-доцентовъ и лекторовъ новыхъ языковъ.

Собранія факультета. Факультетскія собранія составлялись при дѣйствіи уставовъ 1835 и 1884 годовъ только изъ ординарныхъ (заслуженныхъ) и экстраординарныхъ профессоровъ. Прочіе члены преподавательскаго персонала приглашались только въ особо специальныхъ случаяхъ. Уставы 1804 и 1863 годовъ допускали приглашеніе въ факультетскія собранія и прочихъ преподавателей факультета, при чемъ уставъ 1863 года присвоилъ права голоса: доцентамъ только по выслугѣ двухъ лѣтъ въ этомъ званіи, а остальнымъ преподавателямъ единственно: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и б) при испытаніяхъ изъ сей послѣдней на ученую степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента. Въ засѣданіи 14 мая 1869 года факультетъ высказалъ мысль, что „и доценты могутъ быть приглашаемы къ подачѣ голоса при баллотированіи въ должности профессоровъ и преподавателей университета въ такомъ только случаѣ, если членовъ факультета будетъ менѣе трехъ“.

Порядокъ факультетскихъ собраній. Уставомъ 1804 года было заведено, чтобы въ факультетскихъ собраніяхъ наблюдался тотъ же порядокъ, какой предписанъ для общихъ (§ 61). Въ 1875 году, вслѣдствіе обнаружившихся неправильностей въ направленіи и ходѣ факультетскихъ дѣлъ, партійности, неточности въ составленіи протоколовъ, профессора А. С. Лебедевъ и А. А. Потебня предложили слѣдующій проектъ приведенія факультетскихъ собраній въ должный порядокъ, который и былъ принятъ въ засѣданіи 17 декабря, за исключеніемъ пункта б, отвергнутого большинствомъ (профессоры: Делленъ, Пѣховскій, Шерцль, Петровъ и Надлеръ): „При факультетскихъ собраніяхъ долженъ соблюдаться тотъ же порядокъ, который считается существенной принадлежностью засѣданій совѣта, а именно: а) чтобы въ началѣ засѣданія подписывался протоколъ предыдущаго засѣданія, а на домъ посылались бы протоколы лишь для предварительнаго ознакомленія съ редакціей рѣшеній, которыя въ нихъ занесены; б) чтобы во время засѣданія велись черновыя замѣтки о ходѣ преній, а рѣшенія факультета тутъ же окончательно формулировались и въ этомъ видѣ заносились потомъ въ протоколъ; в) чтобы кассации рѣшеній непременно заносились въ протоколъ вмѣстѣ со своими мотивами; г) чтобы въ повѣсткахъ о предстоящихъ засѣданіяхъ обозначались порознь предметы, обсужденіе коихъ предполагено. Безъ соблюденія всѣхъ этихъ условій факультетское засѣданіе превращается въ частное совѣщаніе, участіе въ коемъ для членовъ факультета не обязательно“. Въ засѣданіи 28 января 1904 года факультетъ постановилъ руководствоваться на будущее время еще слѣдующими правилами: 1) чтобы заявленія о внесеніи въ протоколъ выраженій, которыя могутъ показаться имѣющими значеніе для кого-либо изъ членовъ факультета, дѣлались и впредь въ томъ же засѣданіи, въ которомъ эти выраженія произнесены, и 2) чтобы вносимые въ факультетъ рапорты представлялись г. декану заблаговременно, съ такимъ расчетомъ, чтобы остальные члены факультета, буде пожелаютъ, могли ознакомиться съ этими рапортами, наравнѣ съ прочими дѣлами, еще до засѣданія, въ которомъ они должны быть заслушаны.

Число засѣданій факультета. Количество засѣданій факультета неравномѣрно распредѣляется по годамъ: они бывали „сколько часто ихъ нужда требовала“. Ранѣе 1810 года не сохранилось протоколовъ или, какъ они тогда назывались, „Дневныя записки“ или Diarii. Протоколы засѣданій факультета за первыя 20-ть лѣтъ составлены исключительно на латинскомъ языкѣ, позднѣе стали примѣшиваться къ латинскому—русскій языкъ; съ 1830-хъ годовъ языкъ протоколовъ—исключительно русскій. За время дѣйствія устава 1804 года отъ 1810 года сохранилось 4 протокола; отъ 1811 года 15; отъ 1812—15; отъ 1814—19; отъ

1815—20; 1816—18; 1817—13; 1818—15; 1819—19; 1820—13; 1835—9; 1836—12. За время дѣйствія устава 1835 г. отъ 1842 г.—сохранилось 3 протокола; въ 1843 году было 36 засѣданій; въ 1844—52; 1845—33; 1846—66; 1847—50; 1848—20; 1849—32; 1850—38; 1851—31; 1852—28; 1853—38; 1854—32; 1855—32; 1856—32; 1857—25; 1858—32; 1859—33; 1860—39; 1861—50; 1862—46; 1863—34. За время дѣйствія устава 1863 г.: въ 1864—30; 1865—31; 1866—33; 1867—34; 1868—27; 1869—34; 1870—27; 1871—35; 1872—24; 1873—33; 1874—32; 1875—20 (сохранилось только 17 протоколовъ); 1876—26; отъ 1877—сохранилось 18 протоколовъ; отъ 1878—сохранилось 6 протоколовъ; въ 1879—24; 1880—23; 1881—29; отъ 1882—сохранилось 16 протоколовъ; отъ 1883—31 протоколъ. За время дѣйствія устава 1884 года: 1885—22; 1886—28; 1887—13; 1888—18; 1889—23; 1890—13; 1891—28; 1892—32; 1893—23; 1894—22; 1895—15; 1896—13; 1897—16; 1898—16; 1899—31; 1900—17; 1901—21; 1902—22; 1903—19; 1904—21; 1905—17.

Должностныя лица. А) Деканы. Во главѣ факультета уставъ 1804 г. поставилъ „старѣйшину онаго или декана (facultatis v. sectionis litterariae decanus v. clarissimus decanus)“, ежегодно избираемого общимъ собраніемъ университета изъ числа заслуженныхъ или ординарныхъ профессоровъ и утверждаемого министромъ народного просвѣщенія. Уставъ 1835 г. выборъ декана сосредоточилъ въ факультетѣ; срокъ прохожденія деканомъ своей должности назначилъ четырехлѣтній; обязанность декана—предсѣдательство въ факультетскихъ собраніяхъ; кромѣ этого ему не было присвоено уставомъ 1835 г. никакихъ правъ и обязанностей. 11 октября 1849 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ было предоставлено министру народного просвѣщенія право какъ продолжать пребываніе профессоровъ въ званіи декановъ болѣе четырехъ лѣтъ, такъ и увольнять отъ онаго прежде срока по своему усмотрѣнію, съ представленіемъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, въ случаѣ надобности, о назначеніи декана изъ профессоровъ независимо отъ университетскихъ выборовъ. Въ 1861 г. факультетъ въ засѣданіи 12 сентября по вопросу о томъ, не предстоитъ ли надобности въ измѣненіи существующей инструкции ректорамъ университетовъ и деканамъ факультетовъ по указанію опыта и требованію времени, высказался такимъ образомъ относительно послѣднихъ: 1) такъ какъ деканъ факультета, какъ лицо, выбираемое членами факультета изъ среды себя для соблюденія должнаго порядка и производства дѣлъ, есть не болѣе, какъ исполнитель рѣшеній факультета, то для него инструкция въ родѣ существующей излишня; 2) по силѣ инструкции главная обязанность декана состоятъ въ неусыпномъ надзорѣ за преподаваніемъ и повѣркѣ того, все ли проходитъ по утвержденнымъ программамъ и при томъ въ

томъ именно духѣ, въ какомъ изложено въ программахъ, то деканъ не одобряетъ и не утверждаетъ программъ. Поэтому, если уже непременно должны существовать программы въ томъ видѣ, въ какомъ требуется инструкцію, то въ такомъ случаѣ точное исполненіе ихъ должно лежать на ответственности самихъ преподавателей, которые уже потому, что правительство удостоиваетъ ихъ быть университетскими преподавателями, должны пользоваться полнымъ его довѣріемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ, находя допущенное § 19 инструкціи сокращеніе часовъ преподаванія декана до 4-хъ въ недѣлю неудобноисполнимымъ въ томъ смыслѣ, что предписываемое означеннымъ §-мъ временное назначеніе другого преподавателя въ помощь декану всегда можетъ поставить факультетъ въ крайнее затрудненіе, нашелъ съ своей стороны необходимымъ представить о сокращеніи срока деканскаго выбора на одинъ годъ. Въ такомъ случаѣ декану или вовсе не будетъ надобности уменьшить число часовъ, или, если такое уменьшеніе окажется необходимымъ, то, при годовомъ срокѣ деканской должности, оно ни въ какомъ случаѣ не повлечетъ за собою ущерба въ преподаваніи. Уставъ 1863 года предоставилъ декану „ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ“. Выборъ декана производился одинъ разъ въ три года, въ собраніи факультета, въ присутствіи университетскаго совѣта. Въ случаѣ не состоявшихся выборовъ деканъ баллотировался совѣтомъ. Уставъ 1884 г. предоставилъ избраніе декана усмотрѣнію попечителя, утвержденіе „на четыре года“— власти министра народнаго просвѣщенія. Высочайшимъ указомъ отъ 27 августа 1905 г. восстановлено выборное право факультета въ отношеніи декана. Первымъ деканомъ словеснаго факультета (*facultatis litterariae clarissimus dominus decanus*) былъ избранъ въ засѣданіи совѣта 18 января 1805 года проф. Леопольдъ Умляуфъ. За нимъ слѣдовали: И. С. Рижскій (1807), Я. Н. Беленъ-де-Баллю (1808—1809), А. А. Дюгуръ, Дегуръ или Дегуровъ (1810—1812), Хр. Роммель (1813), Г. П. Успенскій (1814—1820), В. Я. Джунковскій (1820—1821 и въ 1826), И. Я. Кронебергъ (1822—1825, 1831—1832), Д. С. Борзенковъ (1827), П. П. Гулакъ-Артемовскій (1833—1841), А. О. Валицкій (1842—1845), М. Н. Протопоповъ (1846—1853), Рославскій-Петровскій (1854—1858 и 1866—1868), А. П. Зернинъ (1859—1861), Лавровскій Н. А. (1862—1866 и 1868—1874), въ 1875 г. Н. Я. Аристовъ и А. К. Делленъ. Въ декабрѣ 1875 г. былъ избранъ В. К. Надлеръ, остававшійся въ этой должности до введенія устава 1884 г. и послѣ введенія послѣдняго, по утвержденіи министромъ въ своей должности (3 ноября 1884 г.); въ 1888 г. онъ былъ утвержденъ на новое четырехлѣтіе въ той же должности. За переходомъ В. К. Надлера въ Новороссійскій университетъ, въ концѣ 1890 года, въ

должности декана былъ утвержденъ проф. А. С. Лебедевъ (1 января 1891 г.), исполнявшій ее до конца 1901 г. Въ январѣ 1902 года деканомъ былъ назначенъ проф. В. П. Бузескулъ. По возстановленіи выборной системы, въ засѣданіи 6 сентября 1905 года, факультетомъ единогласно онъ же былъ избранъ на должность декана на четырехлѣтіе. Характеристики нѣкоторыхъ декановъ, данныя ихъ современниками, представляютъ большой интересъ, какъ яркая иллюстрація тѣхъ требованій, какія предъявляла деканамъ сама жизнь и свойство лежавшихъ на нихъ обязанностей. Въ некрологѣ Гулака-Артемовскаго, составленномъ проф. Рославскимъ-Петровскимъ въ 1865 г., сказано о почившемъ: „Петръ Петровичъ не ограничивался самымъ точнымъ исполненіемъ формальной стороны лежавшихъ на немъ обязанностей, но понималъ задачу свою жизненнѣе и шире, умѣлъ, такъ сказать, возвыситься до уразумѣнія нравственнаго содержанія сихъ обязанностей“ (Приложеніе къ Отчету университета за 1865 годъ). „Неизмѣнное расположеніе къ проф. Н. А. Лавровскому его товарищей по факультету и совѣту..... объясняется не только его обширнымъ педагогическимъ образованіемъ и опытностью, но и нѣкоторыми особенностями его характера—благодушнаго и сдержаннаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ стойкаго и строгаго въ исполненіи служебныхъ обязанностей“ (А. Будиловичъ. Памяти Н. А. Лавровскаго. Юрьевъ, 1899 г., стр. 7). Личность и дѣятельность А. С. Лебедева обрисована въ адресахъ, поднесенныхъ ему по случаю оставленія имъ деканской должности—товарищами по факультету и студентами. Въ адресѣ первыхъ сказано: „Глубокоуважаемый и дорогой Амфіанъ Степановичъ! Ваше желаніе сложить съ себя тяжелое бремя обязанностей, связанныхъ съ должностью декана историко-филологическаго факультета, наконецъ, осуществилось. Мы, члены историко-филологическаго факультета, не можемъ отнестись къ этому событію иначе, какъ съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія. Въ теченіе почти одиннадцати лѣтъ Вы были достойнѣйшимъ представителемъ нашего факультета, олицетворяя въ своей дѣятельности дорогіе для насъ идеалы правды и добра съ такой яркостью и постоянствомъ, что время Вашего деканства является, по всей справедливости, однимъ изъ наиболѣе свѣтлыхъ періодовъ въ исторіи нашего факультета. Ревностное служеніе интересамъ науки и просвѣщенія, горячая поддержка всѣмъ благимъ начинаніямъ, исходившимъ отъ факультета, участливое отношеніе къ нуждамъ отдѣльныхъ его членовъ, наконецъ, Вашъ открытый, прямой и высокочестный образъ мыслей и дѣйствій—создали на нашемъ факультетѣ такую чистую и здоровую атмосферу для мирнаго и согласнаго симбіоза, которая живительно дѣйствовала на наши силы и наилучше способствовала бодрой и дружной научно-педагогической работѣ. Теперь, въ виду уже совершившагося факта оставленія Вами должно-

сти нашего декана, мы чувствуемъ потребность вновь выразить наши чувства глубокаго уваженія къ Вамъ и искренней благодарности за Ваши долговременные труды на пользу нашего факультета. Память о Васъ, какъ деканъ-патріархъ, сумѣвшемъ соединить въ себѣ высоту научныхъ стремленій и строгость нравственныхъ требованій съ сердечной отзывчивостью на все доброе, искреннее и честное, останется навсегда въ насъ, будетъ навсегда для насъ свѣтлой, дорогой. Мы искренне вѣримъ, что дѣятельность Ваша, какъ декана историко-филологическаго факультета, освѣщенная и согрѣтая возвышенными идеалами истинной гуманности, останется яркимъ образцомъ для Вашихъ преемниковъ. Намъ въ высшей степени пріятно видѣть Васъ здоровымъ, бодрымъ, жизнерадостнымъ и полнымъ широкихъ научныхъ интересовъ. Это даетъ намъ отрадную увѣренность, что Вы еще многіе и многіе годы останетесь дѣятельнымъ членомъ нашего факультета, являясь въ немъ „Несторомъ, благомыслия полнымъ“, и внося въ его дѣятельность результаты Вашей педагогической опытности, научнаго знанія и любящаго сердца“. Студенты писали: „Дорогой Амфіанъ Степановичъ! Сегодня соединило насъ, студентовъ историко-филологическаго факультета, желаніе выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за тѣ чисто родительскія заботы, которыя Вы проявляли по отношенію къ намъ въ теченіе многолѣтняго пребыванія деканомъ нашего факультета. Отсутствіе всякаго мертвящаго формализма, постоянное желаніе помочь студентамъ совѣтами, исполненными жизненнаго опыта и глубокаго знанія сердца человѣческаго, гуманное отношеніе къ намъ и всегдашняя готовность поддержать насъ въ тяжелую годину: все это составляло неоцѣнимыя достоинства при исполненіи должности, которую Вы теперь оставляете. Съ другой стороны, самое живое участіе въ судьбѣ студентовъ всего университета, неуклонное преслѣдованіе ихъ интересовъ, подчасъ съ перенесеніемъ личныхъ непріятностей, спасло не мало нашихъ товарищей и вдохнуло глубокую признательность и горячую любовь къ Вамъ среди студентовъ всего университета. Оставленіе Вами должности декана вызвало искреннее сожалѣніе не только среди насъ, но среди всѣхъ студентовъ Харьковскаго университета, въ сердцахъ которыхъ навсегда останется добрая память о Васъ, какъ о человѣкѣ широко-гуманномъ, сердечномъ и отзывчивомъ“.

В. Секретарь факультета. Секретарь факультета, по уставу 1804 г., избирался факультетомъ изъ числа его адъюнктовъ на два года и утверждался въ своей должности попечителемъ. По уставу 1863 года исправленіе должности секретаря факультетомъ возлагалось на одного изъ профессоровъ факультета. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 23 декабря 1866 года срокъ избранія секретаря назначенъ одинаковымъ съ деканскимъ, т. е.

3-хъ-лѣтній. По § 23 устава 1884 г. на должность секретаря факультета избиралъ деканъ одного изъ профессоровъ факультета срокомъ на 4 года и представлялъ попечителю округа на утверждение. Секретарями (*litterariae facultatis ab epistolis*) факультета состояли слѣдующія лица: А. Г. Рейнишъ (1809—1810), Н. Н. Паки-де-Совиньи (1811—1819), П. А. Куницкій (1819—1820), П. И. Сокальскій (1835—1841); въ 1842 г. Метлинскій, Сливичкій, наконецъ Рославскій-Петровскій, исправлявшій эту должность и въ слѣдующемъ 1843 г. Въ 1843—1844 И. И. Срезневскій; отъ 1844 по 1847 и отъ 1850 по 1852 г. В. Н. Юргевичъ; отъ 1847 по 1849 А. П. Зернинъ; отъ 1849 по 1850 А. Л. Метлинскій; отъ 1853 по 1860 М. Н. Петровъ; за время отсутствія его отъ 1858 по 1859 П. В. Тихоновичъ; отъ 1860 по 1863 А. А. Потебня; за время его отсутствія отъ 11 октября 1862 г. по 24 августа 1863 М. Н. Петровъ; отъ 1 октября 1863 г. по 16 сентября 1869 г. П. А. Лавровскій; отъ 16 сентября 1869 по декабрь 1875 г. В. К. Надлеръ. За время исполненія В. К. Надлеромъ обязанностей секретаря одинъ разъ въ засѣданіи факультета, 16 мая 1875 г., деканомъ факультета Аристовымъ и доцентомъ Потебней была поставлена на видъ неточность въ составленіи протокола по дѣлу избранія въ доценты г. Воеводокаго. Отъ 1876 по 1880 г. секретаремъ былъ В. И. Шерцль; отъ 1 апрѣля 1880 г. по 16 июля 1883 г. Ѳ. А. Зеленогорскій; отъ 16 июня 1883 г. по 26 апрѣля 1885 года проф. Пѣховскій; послѣ него по 14 октября 1886 г. проф. М. Н. Петровъ. Отъ 1886 г. (14 октября) по 2-е декабря 1906 г. исполнялъ должность секретаря проф. И. В. Нетушилъ, сначала по избранію декана, а съ 6 сентября 1905 г. и по избранію факультета, на основаніи Высочайшаго указа 27 августа 1905 года объ университетской автономіи. Вслѣдствіе утвержденія И. В. Нетушила въ должности проректора университета, секретаремъ былъ избранъ въ засѣданіи факультета 2 декабря 1906 г. проф. А. П. Кадлубовскій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Студенты.

Историко-филологическій факультетъ никогда не отличался многолюдствомъ своихъ аудиторій: число студентовъ въ немъ, какъ и на математическомъ факультетѣ, всегда было невелико по сравненію съ другими факультетами. Причины этого явленія неоднократно указывались

какъ отдѣльными членами факультета, такъ и въ постановленіяхъ цѣлаго факультета. Онѣ раздѣляются на общія или болѣе постоянныя и частныя или болѣе-менѣе временныя. Къ общимъ, дѣйствующимъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, относится слабое развитіе въ русскомъ обществѣ интереса къ чистой наукѣ, къ отвлеченной научной дѣятельности, не сопровождающейся матеріальными благами. По этому поводу напр. проф.-А. А. Потебня, въ письмѣ къ В. И. Ламанскому, писанномъ незадолго до своей смерти, вотъ что сообщалъ: „Печальная судьба филологическихъ знаній въ Россіи. Порою кажется, что мы идемъ не впередъ, а назадъ. У насъ въ этомъ году на 1005—32 филолога, въ томъ числѣ по славяно-русскому отдѣленію можетъ быть человѣкъ 5—6, да и то не по призванію, а ради хлѣба. Теперь у меня (на дому) 3 слушателя, въ томъ числѣ одинъ изъ вашихъ кандидатовъ“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1892 г. январь. Некрологъ Потебни, составл. Ламанскимъ). Къ причинамъ болѣе частнаго или временнаго характера относятся: Во 1-хъ, ограниченіе доступа въ университетъ молодыхъ людей кандидатами одной лишь группы среднихъ учебныхъ заведеній—классическихъ гимназій. Замѣчено, напр., что допущеніе въ университеты воспитанниковъ духовныхъ семинарій повышало значительно количественный составъ слушателей историко-филологическаго факультета. Во 2-хъ, какъ чрезмѣрное расширеніе программъ и состава предметовъ историко-филологическаго факультета, такъ и суженіе ихъ въ смыслѣ предпочтенія одной классической группы предметовъ отражалось неблагоприятно на количествѣ и качествѣ слушателей этого факультета: въ первомъ случаѣ студенты слишкомъ обременялись количествомъ обязательныхъ занятій, во второмъ — научные интересы и любознательность до крайности стѣнялись, парализуя волю молодыхъ людей, ищущихъ высшаго историко-филологическаго образованія, и понижая результаты ихъ пребыванія въ университетѣ. Въ 1889 году факультетъ, указывая на „вредныя послѣдствія“ учебнаго плана, введеннаго уставомъ 1884 г., вызвавшія на практикѣ „неравномѣрность распредѣленія обязательныхъ часовъ между основными предметами факультета“, вслѣдствіе чего „многіе изъ этихъ послѣднихъ должны быть излагаемы въ смятомъ и скомканномъ видѣ, по недостатку времени“, заявилъ открыто, что „профессора“ „заранѣе принуждены отказаться отъ мысли приготовить своихъ слушателей къ дѣйствительно полезной педагогической дѣятельности въ предѣлахъ своихъ специальностей“. Въ 3-хъ, такъ какъ большинство слушателей историко-филологическаго факультета имѣетъ въ виду отдать себя по окончаніи университета педагогической дѣятельности, то болѣе или меньшій спросъ кандидатовъ на учительскія должности со стороны среднихъ учебныхъ заведеній повышалъ или понижалъ приростъ слуша-

телей на историко-филологическомъ факультетѣ. Колебанія правительства и общественнаго настроенія въ отношеніи программъ средне-учебныхъ заведеній также отражались на распредѣленіи слушателей факультета по специальностямъ. Ослабленіе системы древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и устраненіе греческаго языка изъ числа обязательныхъ предметовъ гимназій въ 1900 г. не замедлило отразиться полной убылью специалистовъ на классическомъ отдѣленіи факультета, и это — замѣтимъ — при наличности въ факультетѣ такого несомнѣнно выдающагося представителя классической филологіи и превосходнаго педагога, какъ проф. И. В. Нетушилъ. Въ 4-хъ, предпочтеніе, оказывавшееся министерствомъ народнаго просвѣщенія кандидатамъ историко-филологическихъ институтовъ передъ университетскими кандидатами при опредѣленіи на учительскія мѣста, неблагоприятно вліяло на поступленіе молодыхъ людей въ студенты историко-филологическаго факультета. Въ 5-хъ, матеріальное, правовое и моральное положеніе преподавателей средне-учебныхъ заведеній, мѣнявшееся не разъ въ теченіе столѣтія, также отражалось на количествѣ слушателей историко-филологическаго факультета. Представляемъ статистическія свѣдѣнія о количествѣ окончившихъ курсъ историко-филологическаго факультета за истекшія сто лѣтъ: по свѣдѣніямъ, собраннымъ проф. Д. И. Багалъемъ, за время отъ 1808 по 1834 годъ окончили историко-филологическій факультетъ 97 кандидатовъ и 101 дѣйствительный студентъ. (Опытъ исторіи т. II, 874 — 875). Изъ послѣдующихъ годовъ не за всѣ можно было собрать нужныя свѣдѣнія: сообщаемыя здѣсь, несомнѣнно, немного ниже дѣйствительнаго числа окончившихъ курсъ.

Кандидат.	Дѣйств. студ.	Кандидат.	Дѣйств. студ.
1842 — 10	8;	1843 — 10	7;
1844 — 9	9;	1845 — 14	5;
1846 — 4	—	1847 — 2	8;
1848 — 2	4;	1849 — 5	4;
1850 — 3	3;	1851 — 1	1 (общ. ч. 38);
1852 — 7	3 (общ. ч. 37);	1853 — 7	2 (общ. ч. 37);
1854 — 1	2 (общ. ч. 33);	1855 — 2	1 (общ. ч. 34);
1856 — 5 (въ томъ числѣ А. А. Потебня)	— 10;	1857 — —	1 (общ. ч. 23);
1858 — 3	1 (общ. ч. 20);	1859 — 3	2;
1860 — 1	—	1861 — 3	1;
1862 — 1	1;	1863 — 5 (въ томъ числѣ В. К. Надлеръ и П. В. Лукьяновъ)	— 8
1864 — 4	4 (общ. ч. 25);	1865 — 1	— (общ. ч. 19);
1866 — 5	1 (общ. ч. 21);	1867 — —	— (общ. ч. 22);
1868 — 4	— (общ. ч. 26);	1869 — —	— (общ. ч. 27);
1870 — 5	— (общ. ч. 30);	1871 — 6	1 (общ. ч. 38);
1872 — 4	1 (общ. ч. 28);	1873 — 6	1 (общ. ч. 22);

67

47

65

39

Кандидат.	Дѣйств. студ.	Кандидат.	Дѣйств. студ.
1874— 6	— (общ. ч. 20);	1875— 6	— (общ. ч. 20);
1876— ?	1 (общ. ч. 40);	1877— 3	— (общ. ч. 61);
1878— ?	0 (общ. ч. 72);	1879— 10	—
1880— —	— (общ. ч. 71);	1881— —	— (общ. ч. 70);
1882— 14	1 (общ. ч. 72);	1883— —	— (общ. ч. 74);
1884— 14	— (общ. ч. 93);	1885— —	— (общ. ч. 95);
1886— 13	1 (общ. ч. 94);	1887— 15	— (общ. ч. 85);
1888— 26 (въ томъ числѣ Д. Матовъ)	(общ. ч. 75);	1889— —	— (общ. ч. 49);
1896— общ. ч. 38 студ. и 2 постор.;	на старшихъ курсахъ: славистовъ 4, историк. 8, клас. 1;		
1897— 35;			
1898— (по семестрамъ) 35—36,	по разрядамъ или спеціальностямъ: слав. 3, истор. 7 и классик. 2;		
1899— 34—40 студ. и 1 постор.	Слав. 3, историк. 5 и классик. 1;		
1900— 39—42.	Славист. 5, историк. 3, классик. 2;		
1901— 40—48.	Славист. 5, историк. 3, классик. 1;		
1902— 37—36.	Славист. 9, историк. 6, классик. 1;		
1903— 50—57.	Славист. 9, историк. 6, классик. 1;		
1904— 88 (въ осен. полуг.).	Историк. 5 и славист. 5.		

Въ 1906 году, вслѣдствіе радикальнаго измѣненія условій приѣма молодыхъ людей на историко-филологическій факультетъ, въ смыслъ полной отмѣны существовавшихъ ранѣе ограниченій, число слушателей въ немъ возросло до небывалаго въ его предыдущей исторіи количества, именно: оно равнялось въ осеннемъ полугодіи—358; въ томъ числѣ студентовъ значилось—306, а вольнослушателей и вольнослушательницъ—52.